

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оповѣстія во Франціи противъ постоянно развивающихся военныхъ приготовленій; предложенія бюджетной комисіи о сокращеніи военныхъ расходовъ на 1869 годъ.— Миротлюбивыя заявленія французскаго правительства, выразившіяся, между прочимъ, сокращеніемъ числительности арміи.—Современное положеніе Австріи въ отношеніи ея и военномъ отношеніяхъ.—Главнѣйшіе комитеты при австрійскомъ военномъ министерствѣ, занятые разработкою разныхъ военныхъ вопросовъ.—Преобразование въ Австріи школъ: кадетскихъ, дивизионныхъ и военной.—Приказъ главнокомандующаго австрійскою арміею, эрцгерцога Альбрехта, объ обученіи войскъ.—Снабженіе австрійскихъ войскъ новыми ружьями; введеніе новаго обмундированія, учрежденіе пятыхъ баталіоновъ въ пѣхотѣ; новое положеніе о знаменахъ и проектъ закона о военной повинности въ Австріи.—Величина производимаго въ нынѣшнемъ году набора.

Тревожное настроеніе Европы, преобладавшее нынѣшнею весною по поводу громадныхъ вооруженій Франціи, нѣсколько успокоилось. Европа какъ бы дѣйствительно убѣдилась, что военныя приготовленія Франціи дѣлаются единственно для пополненія ея вооруженій сильно разстроенныхъ послѣдними дальними экспедиціями, что въ нихъ дѣйствительно заключаются надежды на сохраненіе мира. Къ такому выводу поневолѣ приходится пристать, такъ какъ о развооруженіи не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ достаточно на этотъ разъ и того, что французское правительство имѣло полную возможность убѣдиться, какъ несочувственно была бы встрѣчена даже французскимъ обществомъ всякая попытка императорскаго правительства къ нарушенію спокойствія Европы. Несочувствіе это лучше всего выражалось въ тѣхъ усиленныхъ нападеніяхъ, которыми подвергся государственный бюджетъ на 1869 годъ въ разсматривавшей его бюджетной комисіи палаты депутатовъ. Въ № 4 „Военнаго Сборника“ мы передали уже свѣдѣнія объ этомъ бюджетѣ, а потому не станемъ здѣсь приводить снова цифръ его; замѣтимъ только, что бюджетная комисіи болѣе всего настаиваетъ на уменьшеніи расходовъ по высшему государственному управленію, по военному и морскому министерствамъ.

Чтобы дать понятіе о значительности суммъ, асигнованныхъ на высшія государственныя управленія, достаточно указать, что, напримѣръ, на жалованіе президенту и вице-президентамъ сената, а равно и сенаторамъ требуется 5,100,000 франковъ,

да сверхъ того на расходы управленія этого высшаго государственнаго учрежденія асигнуется еще 1,521,000 франковъ; каждый сенаторъ получаетъ въ годъ 30,000 франковъ. Законодательный корпусъ обходится государству дешевле, именно всего 4,812,500 франковъ. На государственный совѣтъ требуется ассигнованія до 3,172,000 франковъ. Вообще законодательныя учрежденія Франціи обходятся государству общимъ числомъ до 14,605,900 франковъ. Весьма значительна также стоимость министерства юстиціи, на которое ассигновано по бюджету 33,356,265 франковъ, а равно и расходы по производству ежегодныхъ пожизненныхъ пенсій: въ числѣ послѣднихъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по своей значительности, занимаютъ пенсіи военнослужащимъ, восходящія до 45,000,000; между прочимъ здѣсь есть отдѣлъ пенсій старымъ солдатамъ первой республики и первой имперіи, на которыя до сихъ поръ назначается до 2,700,000 франковъ ежегодно.

Громадность всѣхъ этихъ расходовъ тѣмъ болѣе поразительна, что она вызывается преимущественно значительностью окладовъ содержанія высшимъ чинамъ государственной администраціи, между тѣмъ какъ низшіе чины получаютъ весьма ограниченныя оклады, едва достаточныя для поддержанія существованія при теперешней всеобщей дороговизнѣ. На этотъ предметъ и обратила именно бюджетная комісія свое вниманіе, настаивая на уменьшеніи расходовъ по содержанію высшихъ учреждений съ тѣмъ, чтобы полученныя отъ того сбереженія были употреблены на усиленіе содержанія низшихъ чиновъ французской бюрократіи.

Въ особенности энергичны нападки бюджетной комісіи на бюджеты военнаго и морскаго министерствъ. Здѣсь комісія настаиваетъ прямо на томъ, чтобы численность дѣйствующей арміи уменьшена была, по крайней мѣрѣ, на 50,000 человекъ, чтобы уменьшено было число заготовляемыхъ для арміи ружей системы Шасспо, именно, чтобы вмѣсто 1,800,000 ружей было заготовлено только 1,200,000, наконецъ, чтобы расходы морскаго министерства были сокращены на 50,000,000 франковъ, т. е. безъ малаго на половину. Весьма естественно, что правительство не считаетъ возможнымъ согласиться на подобныя сокращенія и эти-то нападки съ одной стороны, неуступчивость съ другой, болѣе всего усложняютъ современное положеніе Франціи, усиливая раздраженіе общественнаго мнѣнія,

придаютъ всѣмъ вооруженіямъ Франціи гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ въ дѣйствительности. Конечно, военные расходы императорской Франціи очень значительны, но въ виду современнаго положенія Европы, въ виду громадныхъ техническихъ усовершенствованій по военной части, они не могутъ быть уменьшены. Одна изъ французскихъ офиціозныхъ газетъ, защищая бюджетъ военнаго министерства, весьма справедливо говоритъ, что въ числѣ военныхъ расходовъ нужно различить расходы двухъ разныхъ категорій: одни, являются временными чрезвычайными расходами на усовершенствованіе оружія, на исправленіе и вооруженіе крѣпостей, другіе же составляютъ расходы постоянные, обыкновенные, обусловливаемые самою организаціею вооруженныхъ силъ. Перваго рода расходы неизбежны для обезпеченія безопасности государства и они бывають обыкновенно тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе развитіе техническихъ сторонъ военнаго дѣла; такъ въ послѣднее время, когда почти съ каждымъ днемъ совершенствуется вооруженіе войскъ, а сообразно съ этимъ измѣняется и постройка укрѣпленій и судовъ флота, расходы эти стали весьма значительными въ бюджетахъ всѣхъ государствъ, и чѣмъ значительнѣе вооруженныя силы государства, тѣмъ конечно обширнѣе должны быть въ настоящее время и этого рода расходы. Во Франціи они простираются въ общей сложности до 250,000,000 франковъ. Что же касается до обыкновенныхъ расходовъ, то они должны быть прямымъ слѣдствіемъ организаціи арміи; въ этомъ отношеніи, если расходы этого рода и увеличились во время второй имперіи, то надо сознаться, что и положеніе вооруженныхъ силъ Франціи значительно улучшилось противъ того положенія, въ какомъ находились эти силы при правительствѣ іюльской монархіи. Численность вооруженныхъ силъ увеличена, улучшено ея боевое обученіе, а въ особенности содержаніе, что одно уже, при усиленіи общей дороговизны, составляетъ значительную тягость для военнаго бюджета. При всемъ этомъ, французскія правительственныя газеты ссылаются еще доказать, что военный бюджетъ второй имперіи, въ сравненіи со всей массой государственныхъ доходовъ, не только не превышаетъ бюджетовъ прежнихъ правительствъ, но даже ниже ихъ. Такъ одна изъ газетъ доказываетъ, что при правительствѣ іюльской монархіи (съ 1831 по 1847 гг.) бюджетъ военнаго министерства составлялъ 25,17% общей массы государ-

ственныхъ доходовъ; во время республики (съ 1849 по 1851 гг.) бюджетъ этотъ составлялъ 26,7% государственныхъ доходовъ, а при правительствѣ второй имперіи (съ 1852—1866 гг.) составляетъ только 23,91%.

Въ этомъ разсчетѣ нельзя не замѣтить весьма явную натяжку въ томъ, что не принято во вниманіе весьма значительное увеличеніе цифры государственныхъ доходовъ съ 1831 по 1866 годъ.

Гораздо раціональнѣе тѣ газеты, которыя прямо откровенно высказываютъ, что если военный бюджетъ значительно увеличился во время второй имперіи, то это есть отчасти неизбежное слѣдствіе тѣхъ экспедицій, которыя предпринимались въ послѣднее время для поддержанія политическаго значенія Франціи, отчасти же вызвано увеличеніемъ и преобразованіемъ арміи сообразно съ новыми требованіями военнаго искусства и съ недавно установившимися политическими отношеніями. Одни экспедиціи, предпринимаемыя императорскимъ правительствомъ, даже не считая восточной войны, стоили Франціи, по самому умѣренному разсчету, болѣе 272,000,000; изъ этого числа занятіе Рима французскими войсками съ 1852 по 1866 годъ обошлось въ 39,776,226 франковъ; экспедиція въ Сирію (1860—1861 года) въ 4,106,317 франк.; экспедиція въ Китай и Кехинкину въ 20,133,354 франка, наконецъ мексиканская экспедиція (съ 1862 по 1866 годъ) стоила правительству 208,627,271 фр.

Что же касается до расходовъ, вызываемыхъ преобразованіемъ арміи и ея увеличеніемъ, то нельзя не признать ихъ дѣйствительно вполне необходимыми въ виду повсемѣстно развившагося стремленія въ усиленію численности постоянныхъ армій. Начиная съ первоклассныхъ державъ до наиболее незначительныхъ гарантированныхъ и своимъ положеніемъ и трактатами отъ возможности нарушенія ихъ безопасности, повсюду только и видны усиленные заботы о преобразованіи вооруженныхъ силъ, съ цѣлю ихъ увеличенія. Какъ при этомъ оставаться покойною Франціи, которая всегда тщеславилась въ западной Европѣ какъ военная держава по преимуществу. Опасно только, чтобы, развивъ свои вооруженія, Франція или, лучше сказать, императорское правительство не возымѣло бы желанія употребить ихъ въ дѣло для нарушенія спокойствія Европы. Впрочемъ, судя по всѣмъ заявленіямъ правительства

и офиціозныхъ газетъ, намѣренія императора самыя миролюбивыя. Еще недавно, въ одной изъ офиціозныхъ газетъ была помѣщена статья въ защиту военнаго бюджета, о которой говорили даже, что она исходитъ изъ-подъ пера самого императора. Въ этой статьѣ требованія правительства заявлены весьма умѣренно.

„Императорское правительство — говорится въ статьѣ — вовсе не требуетъ громаднаго числительнаго состава дѣйствующей арміи; напротивъ того, составъ этотъ будетъ теперь несравненно меньше того, какой признавался необходимымъ июльской монархіею и республикою. Разсчитывая на патріотизмъ сената и законодательнаго корпуса, императорское правительство требуетъ: 1) чтобы крѣпости были вполне вооружены, а армія вполне снабжена оружіемъ, амунициею и боевыми запасами; 2) чтобы кадры остались въ существующемъ видѣ, во избѣжаніе необходимости прибѣгать въ критическую минуту къ такимъ экстреннымъ мѣрамъ, которыя могли бы имѣть вредное вліяніе на боевую силу арміи; 3) чтобы офицерамъ увеличено было жалованье, очевидно недостаточное; 4) чтобы введена была такая военная система, которая давала бы возможность комплектовать дѣйствующую армію хорошо-подготовленными резервными войсками, и, въ свою очередь, пополнять резервы отчисленіемъ нѣкоторой части войскъ дѣйствующей арміи. Высказывая въ проектѣ закона подобныя требованія, императоръ очевидно желаетъ, чтобы Франція имѣла возможность играть въ Европѣ приличную ей роль, безъ истощенія силъ французскаго народа и безъ подрыва общественному благосостоянію“.

Что императорское правительство вовсе не настаиваетъ на большой числительности дѣйствующей арміи въ мирное время, это оно старается доказать дѣйствительно широкими размѣрами отпусковъ дозволяемыхъ въ арміи. По поводу этихъ отпусковъ еще недавно произошла довольно интересная пикировка между французскими и прусскими офиціозными газетами, показывая отчасти какъ натянуты отношенія между Франціей и Пруссіею, причемъ малѣйшій поводъ ведетъ тотчасъ же къ весьма недружественному столкновенію. Въ послѣднемъ обзорѣни мы сообщали, что прусское правительство уменьшило дѣйствующую армію къ 1-му мая на 12,000 человекъ; по этому поводу прусская Крестовая газета выразилась, что въ этой мѣрѣ Свѣрная

Германія даетъ новое доказательство своихъ миролюбивыхъ стремленій и добѣрыя къ миролюбію другія державы и что было бы желательно, чтобы и другія правительства послѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру Пруссіи. Очевидно, что здѣсь перчатка была брошена Франціи и „*Moniteur de l'Armée*“ не замедлилъ отвѣтить на эту выходку Крестовой газеты.

... Офіціальныи органъ французскаго военнаго министерства прямо заявляетъ, что Франція нечего брать примѣръ съ своихъ сосѣдей въ дѣлѣ сокращенія арміи, потому что императорское правительство еще ранѣе, по своей собственной инициативѣ уменьшило дѣйствующую армію на 14,000 человекъ, а именно:

Конскриптамъ 1863 г., подлежащимъ увольненію въ 1870 г., и находящимся во временномъ отпуску по 1-е апрѣля текущаго года, продолжены отпуски; число этихъ людей простирается до	5,400
Такое же продолженіе временнаго отпуска дано добровольно вступившимъ въ службу и состоящимъ на вторичной службѣ	3,000
Возвращено на родину по законнымъ причинамъ допускающимъ исключеніе изъ арміи (какъ-то единственные сыновья, сыновья вдовы и т. п.)	3,600
Перечислено въ резервъ изъ класса 1862 г. подлежащихъ увольненію въ 1869 г.	2,000
	Итого 14,000

Французская газета особенно похвалится этимъ уменьшеніемъ арміи потому, что оно произведено въ такое время года, когда вообще войска приводятся въ комплектъ для лѣтнихъ занятій, что оно превышаетъ сокращеніе прусской арміи, и что наконецъ оно было произведено тогда, когда Пруссія еще не помышляла объ уменьшеніи наличнаго состава своей арміи.

Конечно, строго говоря, подобныя сокращенія численнаго состава и прусской и французской армій не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, потому что они не касаются самыхъ кадровъ арміи и, несмотря на эти сокращенія французскаго и прусскаго правительствъ, все-таки можно считать Пруссію и Францію въ положеніи двухъ бойцовъ, которые предвидятъ неизбѣжность борьбы, готовятся къ ней, но не находятъ еще достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы устремиться другъ на друга. Къ тому же, у каждой стороны есть свои причины,

заставляющія ее избѣгать еще начала дѣла: Пруссія, хотя и готова въ военномъ отношеніи, но еще недостаточно упрочила свое новое положеніе въ Германіи, еще не вполне можетъ полагаться на южно-германскія государства; Франція же не успѣла еще покончить своихъ военныхъ приготовленій и не считаетъ себя достаточно прочно обстановленною союзниками, безъ которыхъ, конечно, ей тяжело было бы начать борьбу съ Германіей. Впрочемъ, едва ли споро и найдутся для нея союзники: Италія, которую императорское правительство желало привязать къ своей политикѣ, питаетъ почти ненависть къ Франціи за ея вмѣшательство въ дѣла Рима; Австрія же слишкомъ занята своими внутренними дѣлами, чтобы сдѣлаться надежною союзницею Франціи. Нерасположеніе итальянскаго народа къ Франціи и явное тяготѣніе его къ Пруссіи лучше всего выразилось въ послѣднее время въ празднествахъ бывшихъ по поводу бракосочетанія принца Гумберта, наслѣдника итальянскаго престола. На бракосочетаніе это прибылъ, между прочимъ, герой Садовы, наслѣдный принцъ прусскій, который былъ предметомъ нескончаемыхъ, вполне чистосердечныхъ овацій со стороны итальянскаго народа, между тѣмъ, какъ принцъ Наполеонъ, прибывшій также на это бракосочетаніе, повсемѣстно былъ встрѣчаемъ крайне холодно и даже недружелюбно. Весьма естественно, что итальянскій народъ хорошо понимаетъ, что благодаря успѣхамъ прусскаго оружія пріобрѣтена для Италіи Венеція, между тѣмъ какъ французское оружіе служитъ для защиты Рима и укрывающихся въ немъ враговъ единства Италіи.

Что же касается до Австріи, то она вся погружена въ преобразование своего государственнаго, финансоваго и военнаго строя. Система дуализма окончательно установилась, но вмѣстѣ съ этимъ не прекратились притязанія венгерцевъ, которые прямо клонятся къ тому, чтобы поставить Венгрію во главѣ имперіи, какъ главную составную ея часть; въ то же время и въ не-венгерской части Австріи далеко не установилось еще полное единство: здѣсь отърывается борьба за преобладаніе между славянскимъ и германскимъ элементами; здѣсь земли богемской короны хотятъ играть ту же роль, какую въ восточной Австріи играетъ Венгрія. Чешскія заявленія въ этомъ смыслѣ усиливаются съ каждымъ днемъ и трудно сказать съ

достоверностію, къ чему привести они, но тѣмъ не менѣе можно предугадывать, что они, вѣроятно, не останутся безплодными.

Несмотря однакожь на эту внутреннюю борьбу между разными національностями входящими въ составъ Австріи, собственно конституціонная жизнь имперіи вырабатывается болѣе и болѣе. Палаты заняты разработкою весьма важныхъ законовъ относительно народнаго образованія, свободы печати, устройства судовъ, отношеній между государствомъ и церковью; законы эти выведутъ Австрію изъ того положенія, въ какомъ она коснѣла столь долгое время и дѣйствительно должны послужить къ возрожденію ея.

Въ числѣ вопросовъ наиболѣе трудно разрѣшимыхъ для государственныхъ людей западной части Австріи (цислейтанской) является, конечно, вопросъ финансовый, безъ разрѣшенія котораго однако немислимо полное возрожденіе австрійской монархіи. Для рѣшенія этого вопроса, или точнѣе говоря, для упроченія равновѣсія въ бюджетѣ и уничтоженія постоянныхъ дефицитовъ, нѣтъ другаго исхода, какъ сокращеніе до послѣдней крайности военныхъ расходовъ, или же принятіе мѣръ, почти равносильныхъ объявленію государственнаго банкротства. Но, само собою разумѣется, что при современномъ положеніи Европы, при установившейся въ ней политикѣ вооруженнаго мира, австрійское правительство, для сохраненія достоинства и значенія имперіи, не можетъ отказаться отъ поддержанія своихъ вооруженій. И дѣйствительно, цислейтанскій министръ финансовъ предложилъ уже налогъ не только на движимое имущество, но даже и на купоны государственнаго долга, что означаетъ нарушеніе правительствомъ принятыхъ на себя обязательствъ. Конечно, подобная мѣра, хотя и поможетъ уравновѣженію бюджета, но въ то же время сильно поколеблетъ австрійскій кредитъ.

Собственно въ военномъ отношеніи, въ Австріи не угадана еще та энергія, съ которою правительство приступило къ разнымъ преобразованіямъ по военному вѣдомству тотчасъ же съ окончаніемъ войны 1866 года. Сколько могли судить наши читатели по сообщеніямъ, изложеннымъ въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ весьма многое уже сдѣлано въ дѣлѣ преобразованія австрійской арміи, но значительное число вопросовъ, относящихся до военнаго вѣдомства, находятся еще на разсмотрѣніи въ разныхъ комисіяхъ, спеціально составленныхъ по этимъ вопросамъ. Вотъ

перечень важнѣйшихъ изъ этихъ комисій, работающихъ при военномъ министерствѣ:

- 1) По оборонѣ границъ имперіи и сооруженію крѣпостей:
- 2) По разработкѣ новаго закона о производствѣ въ чины.
- 3) По изысканію удобнѣйшихъ средствъ для перевозки больныхъ и раненыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.
- 4) По преобразованію военно-учебныхъ заведеній.
- 5) По преобразованію военного судоустройства и судопроизводства.
- 6) По разработкѣ положенія для полевыхъ желѣзно-дорожныхъ командъ.
- 7) По разработкѣ вопросовъ относящихся до организаціи арміи; комисія эта многое покончила и нѣкоторые труды ея окончательно уже утверждены; но нѣкоторые вопросы еще находятся на ея разсмотрѣніи.

Наконецъ, нѣкоторыя комисіи кончили уже свои занятія и работы ихъ переданы теперь въ разныя министерства для разсмотрѣнія, а именно: комисія объ организаціи полевыхъ почтъ и военно-походнаго телеграфа и комисія объ измѣненіи организаціи военно-географическаго института.

Въ ряду работъ всѣхъ вышеназванныхъ комисій, наиболѣе подвинулись занятія комисіи по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, такъ что нѣкоторыя изъ предположеній комисіи уже утверждены и будутъ приведены въ исполненіе съ нынѣшняго же года; это именно новое положеніе для такъ называемыхъ кадетскихъ и дивизионныхъ школъ и для высшей военной школы.

Послѣ кампаніи 1866 года, прежде существовавшая система снабженія австрійской арміи офицерами признана была не вполне удовлетворительною и тогда же замѣнена новою, близко подходящею къ прусской системѣ, т. е. что молодые люди, желающіе быть офицерами, проходятъ черезъ войска, исполняютъ въ нихъ служебныя обязанности и въ то же время получаютъ военное образованіе въ полковыхъ, бригадныхъ или дивизионныхъ школахъ. Такимъ образомъ, въ Австріи съ прошлаго года открыты были дивизионныя школы при 23 пѣхотныхъ дивизіяхъ; въ видѣ пріготовительнаго же заведенія для этихъ школъ служили кадетскія школы, бывшія прежде при полкахъ, но въ 1867 году соединенныя побригадно; курсъ въ дивизионныхъ и кадетскихъ бригадныхъ школахъ продолжался всего четыре года,

по два года въ каждой изъ этихъ школъ; въ теченіе каждаго года семь мѣсяцевъ посвящалось на класныя занятія, а пять на службу при войскахъ.

Нынѣ послѣдовавшимъ преобразованіемъ введены нѣкоторыя измѣненія, имѣющія главною цѣлію расширить курсъ этихъ школъ, съ семи до десяти мѣсяцевъ ежегодно, и увеличить самыя размѣры преподаванія; въ то же время положено кадетскія школы не соединять побригадно, а оставлять при полкахъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ полковаго командира, что облегчаетъ для обучающихся молодыхъ людей даже и самое ознакомленіе съ служебными требованіями.

Согласно съ новымъ положеніемъ, къ кадетскимъ школамъ полковъ присоединяются и кадеты (юнкера) стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ которыхъ не положено особыхъ кадетскихъ школъ. Курсъ въ кадетской школѣ двухгодичный и, начинаясь въ половинѣ октября продолжается до конца августа; сентябрь посвящается экзаменамъ и строевымъ ученьямъ, а первая половина октября ознакомленію съ планами мѣстности и крокированію; во все время курса обучающіеся участвуютъ и въ строевыхъ ученьяхъ полка, такъ однако, чтобы ученія эти не отрывали ихъ отъ класныхъ занятій.

Курсъ 1-го класса кадетской школы заключаетъ въ себѣ: 1) изученіе нѣмецкаго языка и языка полка, чистописаніе и составленіе военныхъ бумагъ; 2) ариметику; 3) чтеніе плановъ и снятіе плана мѣстности на глазъ; 4) основанія ситуационнаго черченія и топологии; 5) географія; 6) исторія Австріи; 7) военное счетоводство; 8) служебный уставъ; 9) аванпостная служба; 10) изъ піонерной службы—ознакомленіе съ матеріалами, полевыми саперными работами въ лагерѣ и на походѣ; 11) изъ артилеріи — ознакомленіе съ холоднымъ и ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, преимущественно австрійскимъ; 12) фехтованіе, гимнастика, стрѣльба въ цѣль.

Въ курсъ 2-го года входятъ: продолженіе занятій младшаго класса по пунктамъ 1, 3, 4, 7, 8 и 12, и кромѣ того: алгебра съ логарифмами, географія пяти частей свѣта въ общихъ очеркахъ, древняя исторія въ общихъ чертахъ, строевые уставы, оборона и атака отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ, постройка легкихъ мостовъ и простѣйшихъ уврѣпленій, приведеніе въ оборонительное состояніе отдѣльныхъ строеній, ознакомленіе съ артилерійскими орудіями, преимущественно австрійскими и

съ ихъ снарядами. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ производятся особыя чтенія объ обращеніи съ солдатомъ.

Въ дивизионныхъ школахъ курсъ такъ же продолжителенъ какъ и въ кадетскихъ; ученики также участвуютъ въ большихъ ученьяхъ войскъ, а также и при артиллерійскихъ ученьяхъ и стрѣльбѣ; для занятій учебными съемками назначается время съ 1-го по 15-е мая и въ октябрѣ мѣсяцѣ; послѣ окончанія экзаменовъ въ концѣ августа, ученики участвуютъ въ маневрахъ и полевыхъ занятіяхъ войскъ; послѣднее впрочемъ относится только до пѣхотныхъ дивизионныхъ школъ, такъ какъ ученики кавалерійскихъ школъ присоединяются на октябрѣ мѣсяцѣ въ своимъ полкамъ.

Предметы, входящіе въ курсъ перваго года дивизионныхъ школъ, слѣдующіе: 1) военное письмоводство и упражненія въ сочиненіяхъ на данныя темы; 2) геометрія, прямолинейная тригонометрія, геометрическое черченіе; 3) съемка съ мензулою; 4) топологія, выраженіе горъ; 5) подробная географія Австріи, Германіи, Франціи и Италиі; 6) исторія среднихъ вѣковъ и новая, включительно до семилѣтней войны; 7) хозяйство и служба роты или эскадрона; 8) правила счетоводства и внутренняго порядка войскъ; 9) строевыя уставы; 10) организація арміи въ общихъ чертахъ съ подробнымъ изложеніемъ организаціи того рода оружія, къ которому принадлежитъ школа; 11) тактика одного изъ трехъ родовъ оружія; 12) полевая фортификація; 13) теорія стрѣльбы: дальность и дѣйствительность разныхъ снарядовъ, роды стрѣльбы и т. под.; 14) фехтованіе, гимнастика, стрѣльба въ цѣль, ситуаціонное черченіе.

Курсъ 2-го класса дивизионныхъ школъ, кромѣ продолженія занятій по пунктамъ: 1, 4, 7 и 10, заключаетъ еще: сферическую тригонометрію, общія популярныя понятія изъ механики, физики и химіи, на сколько это необходимо для уясненія разныхъ сторонъ военно-технической части; военная картографія, математическая географія, географія прочихъ странъ Европы; исторія съ французской революціи до новѣйшихъ временъ; окончаніе строевыхъ и служебныхъ уставовъ; тактика совокупныхъ дѣйствій всѣхъ трехъ родовъ оружія и основанія стратегіи, въ общихъ очеркахъ; долговременная фортификація; въ разбѣрахъ какъ она преподается въ техническихъ учебныхъ ротахъ (готовящихъ унтеръ-офицеровъ для са-

перъ и піонеръ); наконецъ фехтованіе, гимнастика, стрѣльба и верховая ѣзда.

Изъ этого перечня предметовъ преподаванія какъ въ кадетскихъ, такъ и въ дивизионныхъ школахъ, можно видѣть, что они ограничены дѣйствительно только тѣмъ, что строго необходимо для офицера, хотя и можно было бы еще посократить въ этомъ курсѣ исторію, а взамѣнъ того вставить что-либо изъ военной исторіи Австріи; въ этомъ отношеніи можно принять въ образецъ вообще французскія школы, въ которыхъ всеобщая исторія почти не проходитъ, но за то военная исторія Франціи стоитъ на первомъ планѣ. Впрочемъ, быть можетъ упущеніе изъ курсовъ въ военной исторіи Австріи сдѣлано и не безъ умысла, такъ какъ дѣйствительно исторія эта представляетъ не много славныхъ воспоминаній и можетъ быть поучительною развѣ только въ отрицательномъ смыслѣ.

Важнѣйшимъ недостаткомъ австрійской системы школъ подготавливающихъ для арміи офицеровъ, можно считать то, что этихъ школъ слишкомъ много, такъ что могутъ быть затрудненія въ прискааніи не только хорошихъ, но даже и удовлетворительныхъ преподавателей. Въ Пруссіи нѣтъ этого неудобства, потому что тамъ всего только пять подобныхъ дивизионныхъ школъ и конечно хорошихъ преподавателей для этихъ пяти школъ легче найти, чѣмъ для 25—30 школъ австрійскихъ; къ тому же такое обиліе школъ не выгодно и въ экономическомъ отношеніи; однакожъ австрійское правительство приняло эту систему преимущественно потому, что при ней поддерживается постоянная связь между военною школою и войсками, а это особенно важно при разноплеменности состава австрійской арміи.

Что же касается до военной школы, которая до сихъ поръ служила заведеніемъ для образованія офицеровъ генеральнаго штаба, то въ ней предположено сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ курсахъ соотвѣтственно съ новымъ ея назначеніемъ. Цѣлю этой школы на будущее время указано не столько готовить офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ, какъ по преимуществу передавать высшее военное образованіе. И это опять-таки заимствовано съ Пруссіи, гдѣ берлинская военная академія, по уставу ея, имѣетъ главнымъ назначеніемъ готовить офицеровъ для занятія высшихъ должностей въ арміи.

Сообразно съ этимъ новымъ назначеніемъ предположено

расширить и самый курсъ военнаго училища, не расширивъ однако двухлѣтней его продолжительности; для выигранія же времени нѣкоторые предметы изъ курса отнесены къ пріемному экзамену, а именно: теорія изображенія мѣстности и знаніе французскаго языка и ситуаціоннаго черченія. Въ самый же курсъ введена особая кафедра о народномъ хозяйствѣ какъ основѣ для правильнаго военнаго хозяйства и чтенія объ общихъ административныхъ законахъ, на сколько знаніе ихъ необходимо для военнослужащихъ; кромѣ того расширенъ курсъ фортификаціи и артилеріи на столько, чтобы офицеры могли быть ознакомлены со всѣми новѣйшими усовершенствованіями по артилерійскому и инженерному дѣлу.

Задавшись положеніемъ, что военная школа должна не только готовить офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ, но преимущественно распространять высшее военное образованіе, конечно, необходимо было желать, чтобы въ заведеніе это поступало возможно большее число офицеровъ, на сколько позволять это размѣры аудиторіи; для поступленія въ школу требуется однако три года предварительной службы, чинъ не выше капитана и удовлетвореніе требованіямъ пріемнаго экзамена, на которомъ должно быть обращено вниманіе не только на полноту свѣдѣній экзаменующагося, но также на его способности и степень развитія. Курсъ, какъ сказано выше, оставленъ попрежнему двухгодичный, но испытанія производятся особыми экзаменными комисіями, а офицеры, кончившіе курсъ и выдержавшіе выпускной экзаменъ, получаютъ право на производство за отличіе. Наконецъ, въ новыхъ положеніяхъ выражено желаніе, чтобы въ военную школу были допускаемы къ слушанію лекцій и тѣ офицеры, которые пожелади бы по своему усмотрѣнію слушать только одинъ какой-либо предметъ.

Въ сущности эти измѣненія не представляютъ ничего особенно крупнаго и только придаютъ австрійской военной школѣ двоякое назначеніе, которое можетъ повести къ неполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Допуская возможно большее число слушателей, съ цѣлю доставленія большому числу офицеровъ средствъ къ полученію высшаго образованія, неизбѣжно затруднится подготовка офицеровъ спеціально къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, что требуетъ не столько обширныхъ аудиторіальныхъ чтеній, какъ преимущественно занятій от-

дѣльно съ каждымъ офицеромъ. Такимъ образомъ, допущеніе большого числа слушателей можетъ повредить успѣху подготовки офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ и въ то же время не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ по передачѣ офицерамъ высшаго военнаго образованія, такъ какъ для этого двухгодичный курсъ кажется крайне недостаточнымъ.

Преобразовывая военно-учебныя заведенія и принимая мѣры къ успѣшному развитію научнаго образованія офицеровъ, австрійское правительство не упускаетъ изъ виду и строеваго образованія войскъ. Забота объ этомъ исключительно лежитъ на главнокомандующемъ австрійскою арміею эрцгерцогъ Альбрехтъ, распоряженія котораго по этой части вполнѣ заслуживаютъ вниманія. Въ числѣ этихъ распоряженій особенно замѣчательнъ недавно отданный имъ приказъ, заключающій въ себѣ важнѣйшія указанія о томъ, какъ должно быть ведено обученіе войскъ. Полагаемъ достаточнымъ привести цѣликомъ этотъ приказъ безъ всякихъ коментарій, чтобы читатели наши сами могли видѣть, какъ много въ немъ заключается совершенно правильныхъ и полезныхъ положеній. Вотъ содержаніе этого замѣчательнаго приказа, отданнаго въ Вѣнѣ 16-го апрѣля нынѣшняго года:

„Въ силу существующихъ постановленій каждый начальникъ обязанъ вести обученіе ввѣренной ему части согласно ея назначенію.

„Для того же, чтобы онъ могъ въ точности исполнить эту обязанность, ему должна быть предоставлена *полная свобода* въ распорядкѣ времени, въ выборѣ средствъ—словомъ, въ управленіи всѣмъ ходомъ обученія; но вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ должна лежать и *полная отвѣтственность* за результаты его дѣятельности по этому предмету.

„Поэтому на будущее время вполнѣ отмѣняется бывшее до сихъ поръ въ употребленіи нормальное распредѣленіе занятій войскъ по днямъ и часамъ; а составленіе такихъ распредѣленій возлагается впредь вполнѣ на ближайшее усмотрѣніе и волю начальниковъ частей (командировъ полковъ, отдѣльных баталіоновъ и другихъ командъ); распредѣленія эти, а равно и производимыя въ нихъ по необходимости измѣненія, сообщаются только для свѣдѣнія ближайшему непосредственному начальству.

„Господа начальствующіе генералы наблюдаютъ за дѣйствіями начальниковъ отдѣльныхъ частей и за точностію исполненія и примѣненія ими существующихъ положеній и инструк-

цій. Они обязаны оказывать имъ содѣйствіе въ отводѣ мѣстъ для ученій, стрѣльбищъ и вообще въ доставленіи всего необходимаго для успѣшнаго обученія людей, но отнюдь не выказывать вліянія, которымъ ослаблялись бы самостоятельность дѣйствій или отвѣтственность частныхъ начальниковъ.

„Значеніе каждаго званія и дѣятельность его въ сферѣ определенной закономъ должны быть одинаково поддерживаемы на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи и каждый долженъ нести и отвѣтственность за результаты своей служебной дѣятельности.

„Въ силу этого основнаго положенія, начальники отдѣльныхъ частей должны предоставлять своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ совершенную свободу въ сферѣ ихъ занятій, тщательно избѣгая, безъ особой на то необходимости, всякой опеки и вмѣшательства въ служебную ихъ дѣятельность, требуя въ то же время отъ подчиненныхъ вполнѣ усерднаго исполненія того, что на нихъ возложено.

„Командиръ баталіона, дивизіона, роты, эскадрона несетъ такую же отвѣтственность за ввѣренную ему часть, какъ и полковой командиръ за свой полкъ.

„Относительно обученія мелкихъ частей даны мною необходимыя наставленія въ приказѣ отъ 10-го ноября 1867 г., за № 1,315; теперь же дополню ихъ слѣдующимъ:

„Особенное вниманіе и наибольшая часть времени должна быть посвящена образованію мелкихъ тактическихъ единицъ (роты, эскадроновъ, батарей). Всего въ теченіе года на обученіе войскъ придется отъ 6 $\frac{1}{2}$ до 7 мѣсяцевъ; изъ этого около 4—4 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ приходится на обученіе мелкихъ частей, удѣляя изъ этого время на занятія съ рекрутами и для выѣздки ремонта; остальное затѣмъ время употреблять на ученія въ составѣ дивизіоновъ, баталіоновъ и на сборы болѣе крупныхъ единицъ.

„Такъ какъ весною и въ теченіе большей части лѣта, войска могутъ пользоваться лишь небольшими мѣстностями для производства ученій, то это время и должно служить для обученія мелкихъ частей; позднѣйшее же затѣмъ время года для обученія крупныхъ.

„Мѣстные и климатическія различія разныхъ частей государства неминуемо должны вліять на измѣненія послѣдовательности отдѣльныхъ періодовъ обученія войскъ, а потому періоды эти не подлежатъ заранѣе опредѣленному разграниченію.

Главное, что всегда должно имѣть въ виду, это—*чтобы время и мѣсто были употребляемы постоянно съ наибольшою пользою для достиженія болѣе полныхъ результатовъ обученія войскъ.* Достигнуть же возможно только при исполнѣ самостоятельной дѣятельности начальниковъ частей.

„Хотя различные періоды обученія и должны вести къ заранее опредѣленной цѣли, но тѣмъ не менѣе не должно притерживаться ихъ съ педагогическою точностію.

„Генераламъ предоставляется попрежнему право во всякое время производить ввѣреннымъ имъ частямъ большія упражненія въ родѣ, напримѣръ, военныхъ прогулокъ.

„Штабъ-офицеры, командующіе баталіонами и дивизіонами, могутъ также въ періодъ времени, назначенный собственно для обученія ротъ и эскадроновъ, соединять ихъ временно вмѣстѣ для приученія къ тактическимъ формамъ предписаннымъ уставомъ; подобными упражненіями значительно можетъ быть сокращенъ періодъ времени для баталіонныхъ и дивизіонныхъ учений. Многія упражненія и безъ обученія усваиваются войсками въ постоянныхъ занятіяхъ, въ родѣ парадовъ и другихъ праздничныхъ церемоній.

„Относящіяся къ этому предмету положенія должны быть каждымъ усвоены и всегда найдется время и случай привести ихъ въ дѣйствіе, не прибѣгая къ ихъ исполненію лишь передъ выступленіемъ въ походъ, или же въ ожиданіи заранее объявленнаго высшимъ начальствомъ смотра, какъ это зачастую не основательно дѣлается въ войскахъ.

„Генералы, проживающіе въ мѣстахъ расположенія войскъ, всегда могутъ имѣть достаточно случаевъ, чтобы лично убѣдиться въ ходѣ и результатахъ обученія. При разбросанномъ же расположеніи частей, время смотровъ должно быть такъ выбрано, чтобы можно было сдѣлать вѣрное заключеніе какъ о начальникахъ, такъ и о ввѣренныхъ имъ войскахъ. То же должны соблюдать и командиры отдѣльныхъ частей въ отношеніи къ своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ.

„Вообще надо стремиться къ тому, чтобы понять, былъ ли истинный смыслъ и духъ тактическихъ указаній и установленныхъ по образованію войскъ инструкцій, и чтобы выполненіе ихъ было цѣлесообразно.

„Всякая искусственность и односторонность должны быть откинуты, изъ-за мелочей не должно забывать болѣе важнаго;

каждой отрасли обученія должна быть посвящена одинаковая заботливость и вниманіе; истинную цѣль занятій никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду.

„Отъ усердія и сознанія долга частныхъ начальниковъ я ожидаю, что они исполнять все, что окажется возможнымъ; что съ другой стороны они не оставятъ дѣла и своими собственными соображеніями, не упуская при этомъ, однако, изъ виду тѣхъ законоположеній, которыя установлены для сбереженія людей и лошадей.

„Само собою разумѣется, что настоящій приказъ не относится до большихъ и малыхъ ученій соединяемыхъ вмѣстѣ родовъ оружія, а равно и къ обученію артилеріи и другихъ техническихъ войскъ, которыя получаютъ соответственные указанія по этому предмету отъ своихъ генералъ-инспекцій“.

Снабженіе австрійской арміи новыми ружьями заряжающимися съ казны идетъ вполне успѣшно; къ концу мая (по новому стилю) было заготовлено уже 323,000 штукъ новаго оружія; работы по передѣлкѣ старыхъ ружей идутъ столь успѣшно, что съ 1-го по 27-е мая передѣлано до 60,000 штукъ оружія. Многія части войскъ уже снабжены новыми ружьями, а въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца сдѣлано распоряженіе, чтобы свадить ими и тѣ депо, въ которыхъ собираются для обученія рекруты и отпускные; распоряженіемъ этимъ назначено: въ депо пѣхотныхъ полковъ по 800, а въ депо стрѣлковыхъ баталіоновъ по 200 новыхъ ружей.

Въ послѣднее же время воспослѣдовало окончательное измѣненіе формы обмундированія австрійской арміи и небольшое увеличеніе постоянныхъ кадровъ пѣхоты.

При измѣненіи обмундированія главнѣйше имѣлось въ виду упростить и удешевить форму обмундированія, причѣмъ отказались наконецъ отъ исторически установившагося бѣлаго цвѣта мундировъ, замѣнивъ его темно-синимъ, который и прочнѣе и дешевле; даже и бѣлые плащи австрійской кавалеріи замѣнены темно-коричневыми. Венгерскимъ полкамъ оставлены обшлага и петлицы прежняго покроя.

Съ 1-го іюня нынѣшняго года во всѣхъ полкахъ австрійской линейной пѣхоты должны быть сформированы пятые баталіоны, которымъ предназначено находиться въ рекрутскихъ округахъ вмѣстѣ съ состоящими тамъ четвертыми баталіонами; старѣйшій изъ баталіонныхъ командировъ завѣдываетъ обоими

баталіонами; всѣ баталіоны 4-ротнаго состава, такъ, что въ полку всего 20 ротъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ нижеслѣдующій штатъ для пѣхотныхъ ротъ мирнаго времени: въ первыхъ трехъ баталіонахъ: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 2 подпоручика, 2 фельдфебеля, 4 фурштата, 7 унтеръ-офицеровъ, 6 ефрейторовъ, 1 горнистъ, 1 барабанщикъ, 70 рядовыхъ и 4 деньщика; всего 99 человѣкъ; въ 4-мъ и 5-мъ баталіонахъ: 1 капитанъ или поручикъ, 1 подпоручикъ, 1 фельдфебель, 2 фурштата, 7 унтеръ-офицеровъ, 7 ефрейторовъ, 1 горнистъ, 1 барабанщикъ, 10 рядовыхъ 2 деньщика, итого 33 человѣка. Всего въ полку 1,452 человѣка и 5 лошадей.

Единовременно съ этимъ положено, чтобы впредь каждый линейный пѣхотный полкъ имѣлъ только два знамени, одно (Leibfahne) при 2-мъ баталіонѣ, а другое желтое при 4-мъ баталіонѣ; въ полкахъ же военной границы будетъ только одно лейбъ-знамя, носимое при 2-мъ баталіонѣ. Исключеніе изъ этого составляетъ только пѣхотный № 50 великаго герцога баденскаго Фридриха-Вильгельма-Людвига полкъ, знамя котораго будетъ состоять при первомъ баталіонѣ. Остающіяся по новому положенію излишнія знамена нынѣ же сдаются войсками въ арсеналы.

Но въ ряду всѣхъ преобразованій, задуманныхъ въ послѣднее время въ Австріи, все еще не разрѣшенъ самый важный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ непосредственно и самое политическое значеніе Австріи, это именно такъ называемый военный вопросъ, заключающій въ себѣ основы военной повинности имперіи и самой организаціи арміи. Этотъ вопросъ своимъ разрѣшеніемъ долженъ окончательно опредѣлить степень состоятельности политической системы введенной въ Австріи. Дѣло въ томъ, что венгерцы настоятельно требуютъ, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ отдѣльнаго самостоятельнаго существованія венгерской арміи. На такое крайнее мнѣніе, конечно, не можетъ согласиться вѣнское правительство, и вслѣдствіе того возникъ цѣлый рядъ проектовъ и контръ-проектовъ, дополненій, измѣненій, уступокъ, переборомъ которыхъ мы не будемъ, конечно, утруждать нашихъ читателей, а изложимъ лишь въ краткихъ чертахъ ходъ развитія военнаго вопроса и то разрѣшеніе его, которое установилось въ настоящее время между австрійскими министрами.

Первоначально проектъ закона о военной повинности и объ

организации арміи составленъ былъ въ Вѣнѣ въ особой комисіи при военномъ министерствѣ; въ этомъ проектѣ вся имперія принималась въ военномъ отношеніи за одно нераздѣльное цѣлое, а потому онъ не могъ нравиться венгерцамъ, и венгерскій министръ графъ Андрошъ прямо заявилъ, что онъ не беретя предложить этотъ проектъ на разсмотрѣніе сейма. Тогда министры обѣихъ половинъ имперіи, войдя въ непосредственныя сношенія съ наиболѣе вліятельными лицами Венгріи, приступили къ новой разработкѣ закона о военной повинности; съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были уступки: согласно съ желаніемъ венгровъ проектирована общая обязательность военной повинности, безъ всякихъ замѣщениій; венгерцы же согласились, чтобы сохранено было единство дѣйствующей арміи и резерва; а дуализмъ примѣненъ только къ ландверу. Въ то же время венгерцамъ сдѣланы были еще нѣкоторыя уступки: такъ, дарованы были права на пенсію тѣмъ венгерскимъ офицерамъ, которые участвовали въ возстаніи 1848 года, оставлены нѣкоторыя отличія въ обмундированіи войскъ, наконецъ заявлено, что венгерскіе полки будутъ возвращены на родину и впредь будутъ располагаемы въ предѣлахъ Венгріи. Всѣ эти уступки привели наконецъ къ тому, что составленъ былъ окончательный проектъ, примиряющій требованія венгровъ съ желаніями вѣнскаго правительства. Сущность этого новаго закона заключается въ слѣдующемъ:

Военная повинность обязательна для всѣхъ лицъ мужескаго пола достигшихъ 21-лѣтняго возраста и способныхъ къ военной службѣ. Вооруженныя силы имперіи состоятъ изъ дѣйствующей арміи, резерва и ландвера. Общій срокъ службы положенъ десять лѣтъ, изъ этого числа три года въ дѣйствующей арміи, пять лѣтъ въ резервѣ и два года въ ландверѣ; кромѣ того, въ ландверъ зачисляются на десять лѣтъ всѣ тѣ молодые люди, которые при наборѣ контингента въ армію, не попали въ оный. Величина годового контингента конскриптовъ опредѣлена въ 100,000. При такой величинѣ годового контингента можно приблизительно полагать, что армія будетъ заключать до 800,000 человекъ, а ландверъ около 200,000 человекъ. Дѣйствующая армія и резервъ составляютъ въ цѣломъ государствѣ одну нераздѣльную силу, находящуюся въ вѣдѣніи имперскаго военнаго министра; бюджетъ арміи будетъ опредѣляемъ делегаціями сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи, при-

чемъ Венгрія будетъ участвовать въ этомъ бюджетѣ на 30 процентовъ.

Ландверъ же будетъ составленъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: одной для Цислейтаніи, другой для Венгріи; каждая часть его будетъ находиться въ вѣдѣніи особаго министра государственной обороны; расходы по его содержанію будутъ опредѣляемы особо въ Вѣнѣ и въ Пестѣ; начальство надъ венгерскимъ ландверомъ непремѣнно должно принадлежать венгерцу, а надъ нѣмецкимъ—нѣмцу.

Этотъ—то проектъ и долженъ быть теперь представленъ особо на разсмотрѣніе и утвержденіе венгерскаго сейма и цислейтанскаго рейхсрата; однако и въ томъ и въ другомъ онъ не удовлетворитъ всѣхъ вполнѣ и вызоветъ, вѣроятно, сильныя пренія. Въ Венгріи имъ будетъ, конечно, недовольна оппозиціонная партія, которая желаетъ полнаго отдѣленія венгерской арміи; въ рейхсратѣ же, да и вообще въ Цислейтаніи, вѣроятно, будутъ недовольны отиѣною выкупа и замѣщенія; населеніе Цислейтаніи вовсе не столь воинственно какъ населеніе Венгріи, а потому неохотно откажется отъ облегченій существующихъ при исполненіи военной повинности.

Само правительство, какъ кажется, не надѣется на возможность скорого утвержденія и приведенія въ исполненіе проекта закона о военной повинности. Этимъ можно объяснить почему правительство недавно сдѣлало всѣ распоряженія о производствѣ въ нынѣшнемъ году набора еще по прежнимъ положеніямъ; если бы оно могло предположить, что новый законъ пройдетъ безъ особенно важныхъ въ немъ измѣненій и будетъ скоро утвержденъ, то, конечно, для него было бы значительно выгодноѣ отложить наборъ мѣсяца на два и тогда уже произвести оный на основаніи новаго закона. Впрочемъ, надо сказать, что собственно разница между числительностію требуемаго по прежнимъ положеніямъ контингента и тѣмъ, какой опредѣленъ по новому закону, весьма незначительна. Такъ, по представленному палатамъ проекту закона о наборѣ въ нынѣшнемъ году, общій контингентъ опредѣленъ для всей имперіи въ 97,340 человекъ, изъ числа котораго на Цислейтанію приходится 56,548, на Венгрію съ Трансильваніею 38,000, на Кроацію и Славонію—2,792 человекъ.

И. Главноскій.

24-го мая 1868 г.

насилія. По мѣнью врача, производившаго судебно-медицинскій осмотръ тѣла убитаго Волохова, смерть ему послѣдовала отъ безусловно смертельныхъ поврежденій, нанесенныхъ тупыми и рубящими орудіями въ голову и шею, и что разсѣченіе тѣла на двѣ половины произведено уже надъ его трупомъ. Въ убійствѣ Волохова, обвинялась его жена Мавра, на основаніи собранныхъ предварительныхъ слѣдствіемъ слѣдующихъ уликъ: малолѣтній Григорій показалъ, что онъ видѣлъ, какъ мать его, была ручкой топора его отца, когда послѣдній лежалъ на полу въ одной изъ верхнихъ комнатъ, и не кричалъ, и что на полу была кровь. Вслѣдствіе чего былъ сдѣланъ, указанной мальчикомъ комнаты осмотръ, по которому найдено, что полъ въ одномъ углу какъ будто присыпанъ по замытому дереву пескомъ и землей, на пространствѣ около трехъ квадратныхъ аршинъ, во многихъ мѣстахъ обазались брызги крови; на обояхъ, съ правой стороны лѣваго окна, видны также брызги крови, а на нижнемъ лѣвомъ стеклѣ этого окна большая капля крови; въ пазахъ досокъ пола, засыпаннаго пѣскомъ, видны слѣды крови; по поднятіи досокъ пола, въ пазахъ найдены потеки крови, а внизу, на пескѣ, сгустки крови. Мавра показала, что мужъ ея спалъ въ этой комнатѣ на полу, послѣ нанесенныхъ ему наканунѣ Успенья побоевъ и что у него текла кровь изъ носу и головы на полъ. Братъ Волохова Терентій, показалъ, что онъ 21-го августа розыскивая брата, подошелъ къ погребу, и видѣлъ тамъ Мавру, которая бросала землю и камни въ погребъ. Въ этомъ погребѣ, по отлитіи воды, и найденъ перерубленный надвое трупъ Волохова, заваленный множествомъ грязи и камней. 17-го августа, Мавра съ сыномъ Григоріемъ дома не ночевала, съ мужемъ своимъ Мавра жила не въ согласіи. Когда вытащили трупъ, Волохова оробѣла, а когда ее стали арестовывать, то, обратясь къ двоюродному брату своего мужа, Никитѣ Волохову, сказала „что будетъ мнѣ, то и тебѣ; на одной доскѣ будемъ стоять“. Всѣ спрошенные на предварительномъ слѣдствіи лица единогласно выказали подозрѣніе въ убійствѣ Волохова, на его жену Мавру.

По судебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, признанные признали Мавру Волохову не виновною.

По мѣнью „Судебнаго Вѣстника“, дѣло Волоховой заслуживаетъ особаго вниманія, по особой исключительности происшествія, породившаго процессъ, и даже по особой запутанности обстоятельствъ дѣла, хотя обвиняющія и оправдывающія доказательства о подсудимой, нуждались въ очень тщательной разработкѣ передъ судомъ, о дѣйствительномъ же виновникѣ не встрѣчается указанія ни въ предварительномъ, ни въ судебномъ слѣдствіи. Процессъ этотъ указываетъ на недостаточность актовъ предварительнаго слѣдствія и на необходимость повѣрять ихъ на судѣ. Напримѣръ, согласно вѣстамъ предварительнаго слѣдствія, по показанію свидѣтеля, подсудимая, послѣ убійства мужа, говорила, будто она потому не можетъ ночевать дома, что ее ужасъ беретъ—обстоятельство, бросающее тѣнь подозрѣнія на подсудимую. На судѣ свидѣтель показалъ, что объ ужасѣ Мавра ничего не говорила. Или: предварительное слѣдствіе говоритъ, что, по показанію снохи убитаго, подсудимая

отъ испуга поблѣднѣла и потъ выступилъ на ея лицѣ, когда Терентій полѣзъ въ погребъ—улика важная. На судебномъ слѣдствіи сноха убитаго показала, что она только говорила, что Волохова покраснѣла и лицо ея было въ поту, но отъ испуга ли, или оттого, что они въ то время пили чай, она не знаетъ—дѣло представляется въ иномъ видѣ. Вообще сильныя улики противъ подсудимой, выставленныя предварительнымъ слѣдствіемъ, потеряли свое доказательное значеніе на судѣ. Хотя судебное слѣдствіе не выяснило, на сколько справедливо было подозрѣніе подсудимой, что мальчикъ былъ подбужченъ показывать противъ нея. Но его молчаніе въ теченіе нѣсколькихъ дней о видѣнномъ имъ будто бы убійствѣ матерью отца—служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что его послѣдующее показаніе ложно, тѣмъ болѣе, что онъ не говоритъ, чтобы мать побуждала его молчать.

Въ этомъ дѣлѣ обманчивая сила первоначальныхъ уликъ противъ подсудимой была тѣмъ неотразимѣе, что защита должна была опираться не столько на положительныхъ доказательствахъ невинности, сколько дѣйствовать отрицательнымъ способомъ, т. е. указывая, что предварительное слѣдствіе не замѣчало внутренняго противорѣчія въ обвиняющихъ основаніяхъ, не обратило вниманія на такіе факты, безъ которыхъ вся система обвиненія представляется зданіемъ безъ фундамента, и оставило безъ обслѣдованія такія обстоятельства, которыя могли получить рѣшительную роль въ дѣлѣ и дать иное направленіе слѣдствію. Однимъ словомъ, предварительное слѣдствіе упорно полагало силу въ количествѣ обвиняемыхъ доказательствъ и не считало нужнымъ задавать себѣ вопросъ, на сколько ведетъ къ истинѣ избранный путь. Судебныя пренія обратились къ качеству собранныхъ доказательствъ, и наглядно показали, что они не давали права слѣдователю оставить въ сторонѣ всѣ тѣ обстоятельства, которыя при иномъ взглядѣ на дѣло должны были вызвать ближайшее обслѣдованіе, а такихъ обстоятельствъ было не одно. (См. объясн. 266 ст. Уг. Суд.) („Суд. Вѣстн.“, №№ 42 и 44.)

Дѣло о крестьянкѣ Авдотѣ Ивановой, обвиняемой въ оставленіи рожденнаго ею живаго ребенка безъ помощи, отъ чего и послѣдовало ему смерть.

Обвиненіе опиралось болѣе на одномъ свидѣтельствѣ медика, сдѣланное мертвому ребенку при слѣдствіи, оно доказывало, что ребенокъ жилъ, тѣмъ, что его легкія плавали на водѣ; а умеръ отъ холода и голода, оттого, что, тотчасъ по рожденіи, мать положила его въ холодную печь (происшествіе было зимою, въ сильныя морозы) и оставила безъ помощи. Врачебная управа, повѣряя это свидѣтельство, нашла вѣроятнымъ, что ребенокъ умеръ отъ небреженія матери.

Судъ призналъ Иванову виновною въ оставленіи, отъ стыда и страха, безъ помощи рожденнаго ею живаго ребенка, отъ чего и послѣдовала ему смерть, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія и приговорилъ: заключить въ рабочемъ домѣ на 4 мѣсяца. („Суд. Вѣст.“, № 139.)

1,453. Къ опредѣленному въ предшешей 1,452 (1) статьѣ наказанію приговариваются также виновные въ убійствѣ съ обдуманнѣмъ заранѣ намѣреніемъ или умысломъ: 1) когда сіе убійство учинено или чрезъ поджогъ, или чрезъ произведенное взрывомъ пороха или газа, или инымъ образомъ разрушеніе строенія, или же чрезъ учиненное прорваніемъ плотины или другимъ какимъ-либо способомъ потоппеніе, или чрезъ порчу мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, или чрезъ выстрѣлы въ толпу людей, хотя и для лишенія жизни одного только человѣка, и вообще чрезъ такіа дѣйствія, отъ коихъ подвергались гибели или опасности нѣсколько лицъ, или и цѣлое селеніе или городъ; 2) когда убитый лишенъ жизни чрезъ истязанія или же былъ предъ тѣмъ подвергаемъ какимъ либо болѣе или менѣе жестокимъ мученіямъ; 3) когда, для учиненія своего злодѣянія, убійца скрывался въ какой либо засадѣ, или заманилъ убитаго въ такое мѣсто, гдѣ онъ удобнѣе могъ посягнуть на жизнь его; 4) когда убійство учинено для ограбленія убитаго, или для полученія наслѣдства, или вообще для завладѣнія какою либо собственностію его или другаго лица; 5) когда оно учинено посредствомъ отравленія.

Дѣло о бывшемъ студентѣ московскаго университета Алексѣѣ Михайловѣ Даниловѣ, обвиняемомъ въ предумышленномъ убійствѣ, съ цѣлію ограбленія, оставаго капитана Попова и служанки его Маріи Нордманъ, равно какъ и въ мошенническомъ присвоеніи себѣ части денегъ, вырученныхъ залогомъ перстня г-жи Соковниной и наименованіи себя разными не принадлежащими ему фамиліями. 12-го января 1866 года, вечеромъ, въ домѣ Шелягина, были убиты отставной капитанъ Поповъ и служанка его Марія Нордманъ. При осмотрѣ найдено: трупъ Нордманъ лежалъ на полу входной комнаты, а трупъ Попова на полу въ его кабинетѣ. Платье на томъ и на другой было сильно окровавлено. Попову было нанесено 24 раны, Нордманъ 21. Раны эти, по заключенію дѣлашлаго осмотра врача, нанесены были острыми орудіемъ, а другія острыми кондомъ. По заключенію же медицинской конторы, онѣ могли быть нанесены и разными орудіями—колящимъ и рѣзущимъ. На самыхъ дверяхъ квартиры, на ихъ задвижкахъ, зам-

(1) 1,452. Улож. Кто, съ обдуманнѣмъ заранѣ намѣреніемъ или умысломъ, убьетъ женщину беременную, зная, что она въ семь положеніи, тотъ подвергается за сіе: *кажор. раб. на ср. отъ 15—20 лѣт.*

кахъ и ручкахъ, найдены были кровавые знаки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потеки крови. Ящики стола и комода въ кабинетѣ, найдены раскрытыми и вынутыми, все было разбросано по полу, по столу и подъ столомъ; на самомъ столѣ также все было въ безпорядкѣ. Во всѣхъ ящикахъ стола и двухъ комодныхъ оказались кровавые знаки, а между ними капли крови и вездѣ преимущественно на лѣвой сторонѣ. Точно также, идя съ верхняго этажа по лѣстницѣ въ кухню, по стѣнамъ и преимущественно съ лѣвой стороны замѣчены кровавыя пятна, особенно на карнизѣ при поворотѣ лѣстницы. Въ кухнѣ, въ ведрѣ, въ ковшѣ и чашкѣ найдена кровавая вода. По собраннымъ свѣдѣнiямъ, покойный Поповъ имѣлъ отъ 23 до 29 тысячъ капитала, номера банковыхъ билетовъ, на 23 тысячи рублей, найдены записанными въ оставшихся бумагахъ. По книгамъ покойнаго значилось: что принято имъ, во-первыхъ, 17-го декабря 1865 года, большой перстень, осыпанный брилiантами, за 800 рублей отъ Григорьева и во-вторыхъ, 11-го января 1866 года отъ Григорьева же билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа № серiи 09,828; этихъ перстня и билета въ имуществѣ Попова не оказалось, тогда какъ прочiя заложенные вещи было налицо, кромѣ серебряной солонки, заложенной вольноотпущенныиъ Волковымъ, и перстня, заложеннаго полковникомъ Бѣловзоровымъ. Записанный въ книгѣ адресъ Григорьева оказался фальшивымъ. По публикаци, лицо это за выкупомъ вещей не явилось.

По розыску полици, подозрѣнiе въ совершеиiи сего преступленiя заявлено на бывшаго студента Данилова, который сознался въ укрывательствѣ убiйства Попова и Нордманъ, объяснивъ, что билетъ за № 09,828 (найденный у г-жи Соковниной), заложенный Попову 11-го января и добытый убiйствомъ, онъ принялъ отъ убiйцы, что въ день полученiя заложилъ его, въ конторѣ Юнкера, и, затѣмъ, выкупивъ, передалъ его по принадлежности Соковниной. Но собранныя улики противъ Данилова вполне изобличили его не въ одномъ укрывательствѣ, но и въ самомъ убiйствѣ Попова и Нордманъ.

Слѣдствiе показало, что убiйство совершено человекомъ вхожимъ въ домъ; что убiйцею былъ человекъ, заложившiй покойному Попову перстень и билетъ 5% займа съ выигрышами за № 09,828; подлогъ фамили и адреса, заложившаго эти вещи лица, и похищенiе ихъ изъ имущества убитаго; наконецъ, положенiе кровавыхъ пятенъ и слѣдовъ показало, что у самого убiйцы была ранена лѣвая рука. Лицомъ, вполне соответствующимъ всемъ этимъ условiямъ, оказался студентъ Даниловъ; записка отъ имени Григорьева имѣетъ большее сходство съ почеркомъ Данилова, которая показываетъ знакомство писавшаго ее съ Поповымъ; перстень и билетъ за № 09,828 заложенные Григорьевымъ, оказались въ рукахъ Данилова; наконецъ, у Данилова была ранена лѣвая рука. Ко всему этому присоединилось, настойчивое заирательство при началѣ слѣдствiя, не только въ посѣщенiи Попова и въ бытности въ его квартирѣ 12-го января, но и въ знакомствѣ съ

нимъ, упорное сокрытіе всѣхъ обстоятельствъ, которыя могли обнаружить эти, хотя бы и не короткія отношенія и, намѣренное измѣненіе почерка руки при слѣдствіи. Затѣмъ новою уликою противъ Данилова является, объясненіе его о настоящихъ отношеніяхъ его къ Попову: въ объясненіи этомъ, онъ сознается въ бытности на квартирѣ Попова во время совершенія убійства, когда убійцы были еще на мѣстѣ преступленія. Но затѣмъ всѣ обстоятельства его разсказа, начиная съ причины, побудившей его къ приходу на квартиру Попова и кончая полученіемъ имъ отъ убійцъ писемъ и заложенаго билета, слагаются столь сверхъестественно и неправдоподобно, что отвергаютъ всякое малѣйшее предположеніе о ихъ возможности. Даниловъ говоритъ: что онъ встрѣтился съ убійцами на квартирѣ Попова, что онъ ихъ не разсмотрѣлъ и не знаетъ, тогда какъ одинъ изъ убійцъ, по его словамъ, былъ на столько къ нему близокъ, при нанесеніи удара, что онъ долженъ былъ защищаться руками и даже былъ раненъ. Тѣмъ не менѣе Даниловъ, о происшествіи, случившемся съ нимъ, о ранахъ, полученныхъ имъ отъ неизвѣстныхъ убійцъ, тщательно старался скрывать и слезами и клятвенными завѣреніями убѣдилъ отца и мать не заявлять о семъ полиціи; клятву, сохранить все видѣнное въ тайнѣ, которую требовали отъ него тяжкіе преступники, равнившіе его самого, онъ считалъ будто-бы для себя обязательною. Подобною же сверхъестественностію отличается и разсказъ Данилова о приобрѣтеніи имъ двухъ бриліантиковъ. Причиною всего этого вымысла можетъ быть лишь сокрытіе настоящихъ обстоятельствъ преступленія, а цѣлью сокрытія — необнаруженіе собственной виновности, въ которой убѣждаютъ и вещественныя доказательства. Независимо отъ сего, кромѣ доказаннаго слѣдствіемъ наименованія себя подложными фамиліями: Всеволожскимъ, Новосильцевымъ, Григорьевымъ, изъ дѣла открывается, что Даниловъ, по удостовѣренію Соковниной, Алябьевой и Поляковой, полученный отъ первой бриліантовый перстень не для залога, а для продажи, нѣсколько разъ привозилъ обратно, объявляя о разныхъ дѣнахъ, которыя ему за него давали и, наконецъ, получивъ разрѣшеніе уступить перстень за 550 рублей, 17-го декабря 1865 года привезъ 570, объяснивъ, что онъ продалъ его за 580 и десять рублей употребилъ на размѣнъ одного 5% билета въ сто рублей; на очной ставкѣ съ Соковниной, Даниловъ изобличилъ себя въ мошенничествѣ и присвоеніи себѣ части денегъ, вырученныхъ залогомъ перстня ея. („Судебный Вѣстникъ“, № 40).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Даниловъ признанъ виновнымъ: а) въ убійствѣ съ обдуманномъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ отставнаго капитана Попова и служанки его Нордманъ, для завладѣнія какою-либо собственностію убитыхъ и другихъ лицъ, и б) въ именованіи себя разными не принадлежащими ему фамиліями. Вслѣдствіе сего окружный судъ

на основаніи 139 (1), 152 (2), 1416 (3), 1452 и 1453 ст. „Улож.“ постановилъ: Данилова, 20 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 9 лѣтъ и т. д. На этотъ приговоръ Даниловъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: а) въ опредѣленіи о преданіи его, Данилова, суду, палата сказала, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу произведено, не только съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, но и съ полнымъ знаніемъ дѣла и примѣрною распорядительностію, о чемъ и увѣдомила оберъ-полиціймейстера. Дѣйствія эти, по объясненію Данилова, подрѣшали дѣло въ существѣ, ибо присяжные засѣдатели, выслушавъ такое опредѣленіе палаты, безъ сомнѣнія, поняли его такъ, что онъ, Даниловъ, палатою осужденъ; б) въ томъ же опредѣленіи палата, предавая его, Данилова, суду, заранѣе произнесла приговоръ, именуя его преступникомъ. Это обстоятельство также должно было имѣть неблагоприятное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ; в) заключительное слово предсѣдателя суда не соответствовало требованіямъ 801 (4) и 802 ст. „Уг. Суд.“, причѣмъ предсѣдатель сказалъ,

(1) 139. Улож. Несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ роду болѣе четырнадцати лѣтъ, но менѣе двадцати одного года, за учиненіе преступленій, которыя влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ, къ которымъ они приговариваются, сокращается одною третью; а въ случаяхъ, когда ихъ слѣдовало бы приговорить къ каторжной работѣ въ рудникахъ безъ срока, они приговариваются къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на двадцать лѣтъ.

(2) 152. Улож. См. ук. ул. стр. 40 вып. 1.

(3) 1,416. Улож. Кто, безъ присвоенія чужихъ, или составленія подложныхъ и умышеннаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ носить какой либо не принадлежащій ему орденъ или иной знакъ отличія, или именоваться непринадлежащимъ ему чиномъ или званіемъ, или же именовъ другой фамиліи, тотъ за сіе подвергается: въ 1-й разъ, денеж. вз. не св. 200 руб.; во 2-й, такомуж. вз. не св. 500 руб.; а въ 3-й, арес. на вр. отъ 3 н.—3 м. и пуб. въ видом. Сіи же наказанія, и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые будутъ употреблять неслѣдующія имъ по чину лаврен.

(4) 801. Уг. суд. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель суда, вручая ихъ старшинѣ вопросный листъ, объясняетъ имъ: 1) существенныя обстоятельства дѣла и законы, относящіяся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или проступка и 2) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго.

802. Уг. суд. Предсѣдатель суда, въ случаѣ надобности возстановитъ обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами или истинный разумъ закона,

что онъ, Даниловъ, и по старому порядку судопроизводства былъ бы обвиненъ. Правительствующій сенатъ, признавъ, что помѣщеніе въ опредѣленіи палаты похвальнаго слова о предварительномъ слѣдствіи и о слѣдователяхъ, были дѣйствительно излишни и неумѣстны, и палата должна была назвать Данилова, не преступникомъ, а обвиняемымъ, но тѣмъ не менѣе помѣщеніе того и другаго въ опредѣленіи палаты никакъ не могло произвести на присяжныхъ засѣдателей столь сильнаго дѣйствія, чтобы они по одному только этому признали его, Данилова, виновнымъ. За прочтеніемъ опредѣленія палаты, предложеннаго суду взаи́мнъ обвинительнаго акта, послѣдовало продолжительное судебное слѣдствіе, одно производство котораго уже достаточно доказывало присяжнымъ, что въ немъ, а не въ означенномъ опредѣленіи, они должны искать основаній къ оправданію или къ обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ судебномъ слѣдствіи, передъ глазами присяжныхъ были заявляемы и обнаруживаемы обстоятельства, какъ обвиняющія Данилова, такъ и оправдывающія, совокупность которыхъ и должны были служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому состоялось ихъ рѣшеніе. Заявленіе подсудимаго о представленіи предсѣдателемъ дѣла въ одностороннемъ видѣ, въ настоящее время не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ о внесеніи этихъ дѣйствій предсѣдателя, если они дѣйствительно существовали, не было требованій, ни со стороны подсудимаго, ни со стороны его защитника. Правительствующій сенатъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенія (*) обрядовъ и формъ, столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія, опредѣлилъ: кассационную жалобу дворянина Данилова оставить безъ послѣдствія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

Дѣло о крестьянинѣ Акимѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на убійство съ цѣлю ограбленія крестьянина Степана Маслакова.

Крестьяне Маслаковъ и Акимъ Ивановъ, изъ Москвы, вмѣстѣ отправились на работу. Маслаковъ взялъ бывшіе у него польскую

не точно ими истолкованнаго, не долженъ въ объясненіяхъ своихъ ни обнаруживать собственнаго своего мнѣнія о винѣ или невинности подсудимаго, ни приподнять обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебного состоянія.

(*) Указанные въ жалобѣ нарушенія статей: 707, 737 и 534 Уг. суд. и друг. ст. помѣщены въ объясненіяхъ сихъ статей.

лопату и конопатку, причѣмъ Ивановъ, конопатку ваялъ къ себѣ и положилъ въ карманъ, а лопатку уговаривалъ Маслакова оставить въ лавкѣ и не брать съ собою, но Маслаковъ не согласился. Дорогою Ивановъ спрашивалъ Маслакова, сколько у него денегъ и гдѣ онѣ лежатъ. Маслаковъ на это сказалъ, что денегъ у него нѣтъ, да и что ему, Иванову, за нужда до его денегъ. Проходя село Останкино, Ивановъ звалъ Маслакова выпить водки, но Маслаковъ отказался, и Ивановъ выпилъ одинъ. За селомъ Ивановъ предложилъ Маслакову отдохнуть въ оврагѣ, тутъ Ивановъ опять спрашивалъ Маслакова, сколько у него денегъ, и когда Маслаковъ отвѣчалъ, что у него должно быть болѣе, такъ какъ онъ все лѣто работалъ въ Москвѣ, причѣмъ вынулъ 3-хъ-рублевую бумажку и просилъ размѣнять. Затѣмъ Ивановъ предложилъ Маслакову поискать въ головѣ, и этотъ легъ къ нему на колѣни; поискавши немного, онъ велѣлъ ему повернуться на другую сторону; когда же тотъ повернулся, то Ивановъ сталъ отводить кверху за подбородокъ его голову, и спрашивалъ, гдѣ у тебя болитъ? (у Маслакова на шеѣ была золотуха и шея была повязана платкомъ) и въ это самое время хватилъ его ножомъ по шеѣ; Маслаковъ всталъ и, ухватившись за ручку ножа, вырвалъ его у Иванова, причѣмъ обрѣзалъ себѣ обѣ руки въ трехъ мѣстахъ. Ивановъ же послѣ этого вскочилъ на ноги и повалилъ Маслакова въ канаву, но этотъ вырвался отъ него и побѣжалъ; тотъ же, схвативъ лопату, побѣжалъ за нимъ; догнавъ его, ударилъ по головѣ лопатою и затѣмъ повалилъ его на землю, стараясь зажать ему ротъ, ибо онъ кричалъ караулъ. Въ это время показались на дорогѣ неизвѣстные люди (Гладышевъ и Грунтовъ), которые, услышавъ крикъ „караулъ“, пошли на этотъ крикъ и увидали, что Ивановъ сидитъ на Маслаковѣ; но что онъ съ нимъ дѣлаетъ не замѣтили. Увидавъ ихъ, Ивановъ вскочилъ съ Маслакова и пошелъ дагѣ въ долину, а Маслаковъ побѣжалъ къ нимъ окровавленный, съ порѣзаннымъ горломъ, и просилъ спасти его, почему Гладышевъ и Грунтовъ побѣжали за Ивановымъ поймавъ его, представили къ старостѣ въ село Останкино. По осмотру врачами оказалось: 1) у крестьянина Маслакова на передней поверхности шеи порѣзанная рана, огибающая почти всю переднюю поверхность шеи; она начинается на срединѣ шеи и идетъ къ правому уху, заходя даже на затылокъ; рана проникаетъ чрезъ толщу кожи въ подкожную клетчатку; около праваго уха рана прошла черезъ нарывъ, находившійся на шеѣ; на ладони правой руки колотая рана; на правомъ мизинцѣ ссадина кожи; на большомъ пальцѣ лѣвой руки порѣзанная рана; на головѣ, на лѣвой теменной сторонѣ, ссадина; на лицѣ, между носомъ и нижнимъ вѣкомъ лѣваго глаза, ссадина. Раны на шеѣ, мизинцѣ, большомъ пальцѣ и ладони нанесены острымъ, рѣжущимъ орудіемъ, а ссадина на головѣ нанесена тупымъ орудіемъ; 2) у Акима Иванова на наружной сторонѣ лѣвой руки, повыше кости, находится порѣзанная рана; рана эта произведена острымъ орудіемъ; еще на лѣвой щекѣ находится ссадина; 3) рубашка бѣлая, холщевая, воротъ и правый рукавъ ко-

торой въ крови, пятакъ бѣлый бумажный, у него середина и концы въ крови; 4) ножъ складной, на лезвѣ видны слѣды крови, 5) на тыльной сторонѣ паспорта Иванова видна засохшая кровь.

На предварительномъ слѣдствіи, подсудимый сказалъ, что нанесъ рану съ цѣлю убить Маслакова, по внушенію какого-то голоса. На судебномъ же слѣдствіи, онъ отказался отъ прежнихъ показаній, говоря, что онъ не зналъ, что записывалъ судебный слѣдователь, можно все записывать. По судебному слѣдствію и по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ постановилъ: крестьянина Акима Иванова, за покушеніе на преднамѣренное съ цѣлю ограбленія убійство крестьянина Маслакова, на основаніи 115 (1), 135 (2) 1,452 (3) и 1,453 Уложенія, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжные работы на заводахъ на семь лѣтъ. („Суд. Вѣстн.“, № 25.)

На это рѣшеніе Акимъ Ивановъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, описывая преступленіе свое въ видѣ происшедшей между нимъ и Маслаковымъ драки, жалуется, что при разбирательствѣ дѣла не было обращено вниманія на нанесенныя ему самому раны, и что отъ того назначено ему непомѣрно строгое наказаніе. Правительствующій сенатъ принялъ на видѣ, что за прочтеніемъ въ судебномъ засѣданіи акта объ осмотрѣ подсудимаго, и за приглашеніемъ его объясниться по этому акту, сдѣлано было все то, что представлялось необходимымъ, для предоставленія возможности суду, по замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, назначить повѣрку осмотра или новое освидѣтельствованіе 683 (4), 687 (5), 690 (6), 692 (7) „Уг. Суд.“; вопросъ же о томъ, слѣ-

(1) 115. Улож. См. ук. улож. стр. 6, вып. 1.

(2) 135. Улож. См. ук. улож. стр. 51, вып. 2.

(3) 1,452. Улож. См. ук. улож. стр. 87, вып. 1.

(4) 683. Уг. суд. Подсудимаго, не признающагося въ преступленіи, председатель суда, при рассмотрѣніи каждаго доказательства, спрашиваетъ: не желаетъ ли онъ, въ оправданіе свое, представить какія либо объясненія или опроверженія.

(5) 687. Уг. суд. Протоколы объ осмотрахъ, освидѣтствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судья или присяжные признаютъ это нужнымъ.

(6) 690. Уг. суд. Для объясненія освидѣтствованія или испытанія, произведеннаго слѣдователемъ или свѣдущими людьми, судъ можетъ вызвать въ свое засѣданіе лица, производившія освидѣтствованіе или испытаніе, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ.

(7) 692. Уг. суд. По замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, судъ можетъ назначить новое освидѣтствованіе или испытаніе чрезъ набранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представляли въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтствованіи или испытаніи.

довало ли принять эту мѣру и обращено ли надлежащее вниманіе на осмотръ подсудимаго, относится къ существу дѣла, и потому не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны подсудимаго никакихъ возраженій, ни противъ сообразности послѣдовавшаго о немъ приговора съ рѣшеніемъ присяжныхъ, ни противъ правильности опредѣленія его преступления по тѣмъ фактамъ, которые признаны присяжными, ни противъ соотвѣтствія назначеннаго наказанія свойству вѣнненнаго ему преступления, объясненія его о строгости этого наказанія, какъ выходящія изъ предѣловъ разсмотрѣнія дѣла въ кассационномъ порядкѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 96.)

Практическая замѣтка, приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія, постановленнаго окружнымъ судомъ, для большаго уразумѣнія дѣла формируетъ обвиненіе въ нѣсколькихъ пунктахъ. Во-первыхъ, обвинительный актъ и прокурорскій надзоръ утверждаютъ, что самъ подеудимый на предварительномъ слѣдствіи сознался, что какой-то тайный голосъ сказалъ ему: „что же ты смотришь, тени его возьмемъ“. Во-вторыхъ, Ивановъ уговаривалъ Маслакова оставить въ городѣ лопату. Въ-третьихъ, конопатку Маслакова, Ивановъ взялъ къ себѣ въ карманъ. Въ-четвертыхъ, Ивановъ не пошелъ по большой дорогѣ, а свернулъ въ глухую тропинку. Въ-пятыхъ, многократные распросы Иванова, о количествѣ денегъ у Маслакова.

Самую важную улику, является, признаніе подсудимаго. Но признаніе, и въ особенности признаніе на предварительномъ слѣдствіи, по духу нашего законодательства, внесшаго вмѣсто инквизиціоннаго принципа, принципъ обвинительный, не имѣетъ никакого значенія, когда оно не подтверждается другими явными и точными доказательствами совершенія преступления.

Предварительное слѣдствіе, говоритъ Н. А. Будковскій, не исчерпываетъ всѣхъ средствъ къ раскрытію истины, а собираетъ только матеріалъ для полнаго обнаруженія ея при слѣдствіи судебномъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если выводъ обвинительнаго акта измѣнится на слѣдствіи судебномъ. Весьма вѣроятно, что такіе случаи будутъ встрѣчаться нерѣдко. Законъ это предвидѣлъ, и потому въ постановленіяхъ о заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію, предписываетъ прокурору, излагать въ обвинительной рѣчи, существенныя обстоятельства обвиненія и заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются по судебному слѣдствію.

Въ данномъ случаѣ признаніе подсудимаго, данное на предварительномъ слѣдствіи, не подтверждается ни одною изъ прочихъ уликъ: Во-первыхъ, взятіе конопатки у Маслакова; но онъ не употреблялъ ее въ дѣло, къ тому онъ могъ взять конопатку для совершенія разбоя, грабежа и даже, если угодно, кражи съ оружіемъ. Во-вторыхъ, многократные распросы о количествѣ и мѣсто-

нахожденіи денегъ показываютъ, что Ивановъ имѣлъ цѣлю непремѣнно воспользоваться добромъ своего товарища, какимъ бы то ни было способомъ, и, наконецъ, когда всѣ эти средства не помогли ему, онъ прибѣгаетъ къ ножу. Въ-третьихъ, что свернули съ большой дороги, ни въ какомъ случаѣ не показываетъ, что Ивановъ хотѣлъ непременно убить Маслакова; тутъ всякому предположенію мѣсто. Наконецъ не раскрыто, можетъ быть эта тропинка—кратчайшій путь.

Форма же признанія Иванова, скорѣе показываетъ на непредумышленное покушеніе на убійство, а уже ни въ какомъ случаѣ не съ цѣлю грабежа.

Смыслъ приведенныхъ 3 и 4 пунктовъ и всей 1453 статьи тотъ, что преступникъ имѣетъ непремѣнно намѣреніемъ убить свою жертву, и тѣмъ достигъ своихъ цѣлей, въ чемъ бы онъ не состояли: въ ограбленіи ли убитаго, въ полученіи ли наслѣдства, въ завладѣніи ли его или кого-либо другого лица собственностію. Въ данномъ дѣлѣ, этой внутренней рѣшимости совѣтъ не видно. Мы видѣли только, что Ивановъ захотѣлъ воспользоваться деньгами Маслакова и потому прибѣгаетъ къ разнымъ средствамъ и, по неумѣстности ихъ, наконецъ—къ ножу.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ автора замѣтки къ твердому убѣжденію, что преступленіе Иванова было, положительно, покушеніе на разбой, что подтверждается текстомъ 1627 (1) ст. Улож. Почему, по мнѣнію автора замѣтки, оружейной судъ, въ виду 751 (2) ст. „Уг. Суд.“, не долженъ былъ стѣсняться обвинительнымъ актомъ.

Сенаторъ Буцковскій говоритъ, „для опредѣленія виновности или невинности подсудимаго, въ извѣстномъ преступленіи, необходимо разрѣшить, какъ вопросы о достовѣрности и внутреннемъ содержаніи фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и вопросъ о соответствіи дознанныхъ фактовъ существеннымъ признакамъ приписываемаго подсудимому преступленія“. („Практ. Зам.“, „Суд. Вѣстн.“, № 43.)

Дѣло о крестьянинѣ Гаврилѣ Федотовѣ, обвиняемомъ въ удавленіи крестьянина Осипа Васильева.

11-го мая 1864 г. приставу было заявлено, о найденномъ въ въ 75 саженьхъ отъ проложенной дороги, изъ деревни въ село Безобразово, позади постоялыхъ дворовъ, на тропинкѣ яроваго поля, тѣло крестьянина Васильева. Умершій былъ одѣтъ въ худомъ

(1) 1,627. Улож. Разбоемъ признается всякое на кого либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ, или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или малыми дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергавшихся нападенію.

(2) 751. Уг. суд. Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваются, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.

крестьянскомъ настанѣ, холщевой рубахѣ и портахъ, на ногахъ суконки, сапогъ не было. Кругомъ шеи два раза обернута веревка, немного толще гусянаго пера, и завязана на лѣвой сторонѣ въ узелъ съ петлею; на концѣ веревки и на петлѣ видны слѣды крови, а веревка значительно втухла въ тѣло. Основываясь на наружномъ осмотрѣ трупа и анатомическомъ изслѣдованіи, врачъ заключилъ: что Васильевъ умеръ отъ удавленія веревкою. Противъ Федотова были собраны слѣдующія улики: а) Васильева видѣли въ послѣдній разъ около обѣда 10-го мая и послѣ того никто изъ спрошенныхъ лицъ его не видѣлъ; б) у Федотова къ вечеру 10-го мая оказались сапоги, бывшіе въ тотъ день на убитомъ Васильевѣ и неоказавшіеся на его трупѣ, и армякъ, отданный Васильеву отцомъ его; в) въ этотъ день у Федотова крестьянка Ивановна видѣла веревку, конецъ которой мотался изъ кармана; г) Федотовъ упорно отказывался отъ того, что на немъ были сапоги, когда къ вечеру 10-го мая приходилъ въ село Безобразово, и наконецъ отъ продажи армяка, и д) къ совершенію преступленія его могло побудить то, что Васильевъ, котораго онъ зналъ, иногда хвалился тѣмъ, что у него много денегъ.

Подсудимый не призналъ себя виновнымъ въ взводимомъ на него преступленіи и доказывалъ, что 9, 10 и 11-го мая онъ постоянно ходилъ въ лаптяхъ, никакого армяка въ домѣ Михаила Васильева не продавалъ, и что веревка предъявленная, ему не принадлежитъ. Осипа Васильева 9, 10 и 11-го мая не видалъ; лично же его хорошо знаетъ, ибо жили вмѣстѣ на одной фабрикѣ.

Окружной судъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, постановилъ: крестьянина Федотова, отъ всякой отвѣтственности по обвиненію его въ убійствѣ Васильева, освободить. („Суд. Вѣстн.“, № 140.)

Дѣло о крестьянинахъ Алексѣѣ Ереминѣ и рядовомъ Андрѣѣ Пшонниковѣ, обвиняемыхъ въ убійствѣ семейства крестьянъ Меркуловыхъ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Рубцовой, проживало семейство крестьянъ Меркуловыхъ, состоящее изъ старика 72 лѣтъ Ивана Михайлова, жены его 75 лѣтъ Асимы Ивановой, сына ихъ Гаврилы Иванова, жены его Марфы Юдаевой, и трехъ дѣтей Гаврилы: Андрея 15, Прохора 9 и Парасковьи 12 лѣтъ, и работника ихъ крестьянина Андреева.

Гаврила (засѣдатель волостнаго правленія) подѣ 17-ое число января ночевалъ въ деревнѣ Юрасовой, а на утро съ рекрутами поѣхалъ въ г. Рязань, гдѣ и оставался до 20-го января. Жена его ночевала въ содержимомъ ею питейномъ домѣ, а въ домѣ при старикахъ, была до 19-го числа родная сестра Гаврилы, Степанида Иванова.

20-го января, въ 8 часовъ вечера, работникъ Андреевъ, возвратившись изъ рощи, нашелъ ворота съ улицы запертыми и, не достучавшись, рѣшился перебраться черезъ повѣтъ. На дворѣ онъ услышалъ храпѣніе и у крыльца избы нашелъ лежащими своихъ хозяевъ. На окликъ его отозвался одинъ мальчикъ Прохоръ, сказавъ, что онъ очень озябъ, Андреевъ перенесъ его въ избу, отыскавъ ключъ

отъ воротъ, побѣжалъ звать на помощь сосѣда, Гаврилу Михайлова. Пришедшій съ фонаремъ Михайловъ, и другіе собравшіеся сосѣды увидали у крыльца избы три трупа: Михайлова, Ивановой и внучки ихъ Прасковьи. Дали знать Юдаевой, а вскорѣ прибыли изъ Рязани и Гаврила, который нашель отца и мать уже мертвыми, а дочь его Парасковью еще живою, но безъ чувствъ. Мальчица Андрея нашли въ хлѣвѣ, также безъ чувствъ и при немъ домашній жестяной фонарь, запачканный кровью. Заднія ворота были отперты. Въ горницѣ нашли отпертымъ стоявшій подъ лавкою сундукъ, ключъ котораго Ивановъ носилъ на себѣ. Въ сундукѣ украдено было 65 руб. сер.; въ холодной горницѣ дверь отперта, и все имущество выброшено на полъ.

При осмотрѣ двора, сада и гумна найденъ слѣдъ пѣшаго человѣка. На спросъ священника, прибывшаго напутствовать умирающихъ, 9-лѣтній Прохоръ показалъ, что ихъ убилъ Юрасовскій Алексѣй, на что кто-то въ толпѣ показалъ, что Юрасовскій Алексѣй Григорьевъ былъ въ деревнѣ у старухи Карповой, отъ которой узнали, что онъ былъ и ушелъ, какъ только она вздула огня. Гаврила съ двумя понятыми отправился въ деревню Юрасову, и въ 2 часа по полуночи прибылъ въ домъ Алексѣя Григорьева, гдѣ встрѣтили въ сѣняхъ Алексѣя Григорьева, совсѣмъ одѣтаго. При объявленіи ему о случившемся, Григорьевъ смутился и измѣнился въ лицѣ; на вопросъ, былъ ли онъ въ деревнѣ Рубцовой, отвѣчалъ, что не былъ; и когда его уличили тѣмъ, что его видѣла Карпова, то онъ сознался. Когда ему объявили, что будутъ дѣлать обыскъ, онъ тихонько выбросилъ изъ кармана пустую коробку отъ спичекъ. Гаврила призналъ эту коробочку за свою и объявилъ, что его спички съ бѣлыми головками; въ слѣдъ за симъ тавія спички найдены въ печуркѣ. У порога нашли топоръ, окровавленный и замерзшій; видно было, что онъ недавно внесенъ въ избу. Алексѣй Григорьевъ призналъ топоръ за свой. Въ столѣ найденъ кожаный кошелекъ съ деньгами 5 руб., въ числѣ которыхъ 1 рубль былъ серебряный и старая мѣдная денежка. Гаврила призналъ деньги за свою. На спросъ, сколько у него денегъ, Алексѣй отвѣчалъ 4 руб.

Малчикъ Прохоръ Гавриловъ показалъ: что предъ ужиномъ, дѣдъ его и братъ Андрей ходили съ жестянымъ фонаремъ осматривать дворъ. Возвратившись, дѣдъ сказалъ, что ему показалось, будто кто-то промелькнулъ у надворныхъ строеній; поэтому, послѣ ужина они опять пошли съ фонаремъ; спустя немного вышла за ними бабка, когда дѣдъ уже возвращался, они съ сестрою Парасковьею услышали крикъ бабки, и высочили на дворъ, сестра впереди. Только-что она сошла съ лѣстницы, Алексѣй Юрасовскій ударилъ ее по головѣ топоромъ; она свалилась; онъ, Прохоръ, хотѣлъ бѣжать, но въ сѣняхъ Алексѣй ударилъ и его обухомъ по головѣ, такъ что онъ свалился. Алексѣя онъ рассмотрѣлъ хорошо, потому что дверь изъ избы была отворена. Затѣмъ Алексѣй пошелъ въ избу, а онъ Прохоръ, перелѣзъ въ это время на дворъ, къ дѣду и бабкѣ, которые храпѣли. Потомъ Алексѣй, вернувшись, ударилъ каждого изъ нихъ по разу топоромъ,

а его, Прохора, по боку. Вскоръ стали стучать въ ворота и онъ узналъ по голосу работника. Онъ Прохоръ, видѣлъ Алексѣя прежде въ кабакъ у матери, да два раза онъ приходилъ къ нимъ въ избу, въ отсутствіи отца и матери, и просился ночевать, но его не пустили. Алексѣй Григорьевъ, въ числѣ 20 человекъ, былъ предъ-явленъ Прохору, который тотчасъ же его узналъ, сказавъ, что онъ въ четвергъ вечеромъ убилъ его семейныхъ и нанесъ ему ударъ въ голову обухомъ. Медицинскимъ осмотромъ найдены: а) мальчикъ Андрей Гавриловъ въ безчувственномъ состояніи; вся голова обжжена запекшеюся кровью; лѣвое ухо подъ сережкою разсѣчено; б) дѣвица Прасковья въ безсознательномъ состояніи, по срединѣ теменной кости поперечная рана, оба находятся въ безнадежномъ состояніи; в) мальчикъ Прохоръ на вопросы отвѣчаетъ удовлетворительно, на головѣ у него противъ правой теменной кости опухоль, въ поясицѣ чувствуется боль; г) Иванъ Михайловъ и Афімья Иванова лежатъ мертвые, обжженные кровью. Въ заключеніи врача имѣющіяся на нихъ раны признаны безусловно смертельными, нанесены тяжелымъ острымъ орудіемъ.

26-го января Прасковья Гаврилова умерла отъ ранъ. 21-го марта мальчикъ Андрей Гавриловъ допрошенъ и показалъ, что въ день убійства дѣда его и бабки, когда они съ дѣдомъ ходили во второй разъ осматривать дворъ и подошли къ заднимъ воротамъ съ фонаремъ, изъ воротъ вышелъ солдатъ Андрей Пшонниковъ, а Юрасовскій Алексѣй, вышелъ сзади изъ хлѣва и ударилъ дѣда топоромъ въ голову—дѣдъ упалъ; на крикъ его выбѣжала бабка. Юрасовскій Алексѣй ударилъ ее и она упала съ крикомъ; въ это время солдатъ Пшонниковъ ударилъ его, Андрея Гаврилова, обухомъ по плечу и выбилъ у него изъ рукъ фонарь. Когда онъ, упавъ, сталъ кричать, солдатъ ему сказалъ: „чего кричишь“. Послеъ этого они уговорились не выдавать другъ друга въ случаѣ поимки, а также говорили о томъ, какъ они теперь пойдутъ брать деньги. Предъ-явленнаго, въ числѣ десяти арестантовъ, Алексѣя Григорьева Андрей Гавриловъ узналъ. При обыскѣ въ домѣ солдата Пшонникова ничего подозрительнаго не найдено.

Подсудимые не признали себя виновными въ преступленіи. Алексѣй Григорьевъ показалъ, что онъ 19-го января пошелъ въ г. Рязань. 20-го января, возвратившись изъ Рязани, ходилъ въ кабакъ Гаврилы Ивановой, обѣдалъ у Степана Карпова, послѣ обѣда пошелъ къ Агаѣ Карповой, и въ сумерки отправился домой въ деревню Юрасову. Въ домъ Гаврилы Ивановой не ходилъ. Возвратившись домой, уже никуда не отлучался, до прихода къ нему Гаврилы Ивановой. Найденныя въ столѣ деньги онъ называлъ своими, но ошибся сколько ихъ счетомъ, потому что деньги тѣ принадлежатъ его матери; кошелекъ же его, и онъ самъ далъ его своей матери; найденный у порога топоръ принадлежитъ ему, почему онъ въ крови—не знаетъ; предъ обыскомъ, мать принесла топоръ со двора и положила у порога; при уходѣ изъ дому онъ топора съ собою не бралъ; спички, найденныя въ печуркѣ, мать его получила отъ сосѣда Михаила, но когда—онъ не знаетъ. Вышелъ изъ

дому въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ его нашли, и на ногахъ у него были валеные сапоги, обшитые кожей.

Окружной судъ постановилъ: подсудимыхъ крестьянина Алексѣя Григорьева, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ изъ засады, съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, крестьянъ Ивана и Ефимья Меркуловыхъ съ цѣлью воспользоваться имуществомъ убитыхъ, а равно въ нанесеніи смертельной раны крестьянкѣ Прасковѣ и тяжкихъ ранъ Андрею Гаврилову, на основаніи 3 и 4 пунк. 1453 ст. и 152 ст. Улож. сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на двадцать лѣтъ. Отставнаго рядоваго Андрея Пшонникова, признаннаго виновнымъ въ соучастіи съ Алексѣемъ Григорьевымъ, при совершеніи означенныхъ выше преступленій, по предварительному съ нимъ уговору, на основаніи тѣхъ же статей и 119 сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. „Суд. (Вѣстн.“, № 87 и 86.)

1457. За всякія принимаемыя для совершенія убійства мѣры, каковы суть: пріобрѣтеніе или приготовленіе нужныхъ для того оружія, или иныхъ орудій и снарядовъ, или яда и т. п. Когда сіи приготовленія были дѣлаемы съ намѣреніемъ совершить убійство, но однакожь не доказано, чтобы подсудимый былъ отъ сего удержанъ лишь независѣвшими отъ него обстоятельствами, а не собственнымъ побужденіемъ и раскаяніемъ, виновный подвергается: *Зак. въ тюр. на вр. отъ 8 м.—1 г. 4 м.* Когдажь, напротивъ, онъ вполне изобличенъ въ томъ, что лишь обстоятельства воспрепятствовали ему приступить къ совершенію преднамѣреннаго имъ преступленія или къ настоящему на оное покушенію, то онъ приговаривается: *къ ссыл. въ Сиб. на поселен.*

Дѣло о козловскомъ мѣщанинѣ Злобинѣ, обвиняемомъ въ приготовленіи средствъ къ совершенію убійства, котораго онъ не совершилъ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ. Отставной канцелярскій служитель Григорій Ивановъ заявилъ полиціи, что мѣщанинъ Николай Злобинъ, Паснутій Кирѣевъ, Магаръ Васильевъ и Иванъ Чебановъ задумали сдѣлать кражу вещей изъ квартиры купчихи Круглополовой, по Болотной улицѣ въ домѣ Терской, причежь должны были удушить присматривавшую за квартирою дочь коллежскаго совѣтника Прасковью Голуховскую. Для совершенія преступления предполагалось, по словамъ Иванова, сназаться Голуховской посланнымъ съ письмомъ къ находившемуся за границею сыну Круглополовой, и когда Голуховская отвѣтитъ, что никого нѣтъ дома, войти въ квартиру. Кирѣевъ долженъ былъ схватить Голуховскую за горло и задушить, а затѣмъ вмѣстѣ съ Злобинымъ совершить кражу. Полиціею приняты были мѣры предосторожности, 28-го августа 1866 г. надзиратели Мадьяновъ и

Мироновичъ, старшій городской Высоцкiй, дворникъ крестьянинъ Андрей Егоровъ и завѣдывающiй домою, купецъ Петръ Кузнецовъ, прибыли на квартиру Круглополовой. Въ концѣ 2-го часа, кто-то позвонилъ съ черной лѣстницы и на вопросы, сдѣланные Голуховскою чрезъ запертую дверь, отвѣчалъ, что нужно Александра Аркадьевича, къ которому прислана записка изъ погреба Цибина. Дверь отворили и на лѣстницѣ задержали мѣщанина Злобина. Въ рукахъ у него нашли запечатанную облаткою, въ видѣ письма, записку, въ которой, впрочемъ, ничего не было написано; за голенищемъ сапога его найдено желѣзное долото. На сдѣланные вопросы, Злобинъ показалъ, что записку далъ ему отнести неизвестный человекъ за 20 коп.; отъ словъ же, что онъ присланъ изъ погреба Цибина, отперся.

Событiе это подтверждено показанiями упомянутыхъ выше присутствовавшихъ при этомъ лицъ. Ивановъ въ показанiи своемъ объяснилъ подробно обстоятельство, сопровождавшiя приготовленiя къ преступленiю. Здѣсь же, объясняется, почему прибылъ только одинъ Злобинъ, 28 августа, поутру въ восемь часовъ, Ивановъ ожидалъ задумавшихъ преступленiе лицъ въ скверѣ на Михайловской площади. Пришли Злобинъ и Васильевъ, и вмѣстѣ съ нимъ пошли въ трактиръ, гдѣ нашли Чебанова. Корнѣевъ отсталъ отъ нихъ еще наканунѣ. Въ 12 часу они пошли изъ трактира къ квартирѣ Круглополовой. По дорогѣ зашли въ табачную лавку, гдѣ Злобинъ купилъ облатку, чтобы запечатать записку, потомъ на Семеновскiй плацъ, гдѣ Злобинъ продалъ жилетъ за 70 коп., чтобы заплатить извозчику за отвозъ вещей, и наконецъ, въ закусочную. Здѣсь Ивановъ оставилъ ихъ, сказавъ, что хочетъ посмотреть, нѣтъ ли кого лишняго въ квартирѣ Круглополовой, и просилъ прочихъ подождать, а въ дѣйствительности ушелъ для того, чтобы дать знать полици; но когда онъ шелъ въ управленiе квартала, Чебановъ и Васильевъ слѣдили за нимъ, такъ что когда онъ вернулся въ закусочную, то засталъ тамъ уже одного Злобина; такъ какъ по уговору Васильевъ, долженъ былъ задушить Голуховскую, а между тѣмъ онъ не возвращался, то Ивановъ сказалъ Злобину, что Васильевъ уже отправился и сидитъ въ отхожемъ мѣстѣ. Тогда Злобинъ сказалъ: „пойду я и дамъ старухѣ въ душу, а потомъ возьму за горло и придушу ее, а потомъ приходите и вынесемъ все“. Съ этими словами онъ отправился къ дому Терской. Ивановъ показалъ, что Кирѣевъ, еще 24-го августа, приходилъ въ квартиру Круглополовой, подъ тѣмъ предлогомъ, что присланъ изъ погреба Елисѣева, и разговаривалъ съ Голуховскою. Голуховская подтвердила, что къ ней дѣйствительно нѣсколько разъ приходили и звонили подъ разными предлогами, но она никому не отпирала и разговаривала чрезъ запертую дверь; что одинъ изъ приходившихъ говорилъ, что онъ прикащикъ Елисѣева, и посланъ къ сыну Круглополовой. Въ указанной табачной лавкѣ найдены облатки такiя же, какою запечатана записка, бывшая въ рукахъ Злобина. Злобинъ не имѣлъ вида на постоянное житѣльство, онъ содержался въ тюрьмѣ и освобожденъ 2-го августа, находился подъ судомъ с.-петербургской палаты уголовного суда по обвине-

Суд. " не было существенной надобности. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ: что заявленіе Владимірова о производствѣ слѣдствія о клеветѣ не подрѣвлено доказательствомъ и въ протоколахъ объ этомъ не упоминается, что неисполненіе 128 ст. не имѣло невыгодныхъ послѣдствій, подсудимый принесъ жалобы въ сроки и въ порядкѣ, и личному задержанію подсудимый могъ быть подвергнутъ, какъ мѣрѣ для пресѣченія способовъ уклоненія отъ суда. Оставивъ домогательство Владимірова безъ послѣдствій, правительствующій сенатъ опредѣлилъ съѣзду на основаніи 265 (1) ст. „Учр. Суд. Уст.“ сдѣлать замѣчаніе за неисполненіе 1 и 3 п. 181 ст. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 147.)

Крестьянинъ Сухачевъ, въ частной жалобѣ на непріятіе отъ него кассационной жалобы за пропущеніемъ срока, объяснилъ, что мировой судья, принимая отъ него апелляціонный отавъ, увѣрялъ его, что дѣло его будетъ разсматриваться на съѣздѣ не 23-го марта, а 8-го апрѣля, и что 7-го апрѣля онъ прибылъ въ городъ Серпуховъ. Правительствующій сенатъ, принимая во вниманіе, что Сухачевъ при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ не находился, что въ установленный 128 ст. „Уг. Суд.“ срокъ неудовольствія на приговоръ не изъявилъ, который по 1 и 181 ст. вошелъ въ силу, и что хотя на обязанность судей возлагается объяснять о срокѣ и порядкѣ обжалованія приговоровъ, но нѣтъ закона, который бы обязывалъ ихъ объявлять о времени доклада разбирательства дѣла, опредѣлилъ жалобу оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 226.)

Мировой судья при разбирательствѣ дѣла, опредѣлилъ крестьянину Торопихину, за небрежное стояніе въ церкви сдѣлать внушеніе. Мировой съѣздъ вошелъ въ обсужденіе поступка Торопихина, приговорилъ подсудимаго, на основаніи 35 (2) ст.

положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, — потребовать поручительства или залога, или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанію.

(1) 265. Учр. суд. Уст. Право дѣлать предостереженіе или замѣчаніе какому либо судебному мѣсту, въ дѣломъ его составѣ, или въ составѣ присутствія, принадлежить исключительно кассационнымъ департаментамъ правительствующаго сената.

(2) 35. Уст. о нак. нал. мир. суд. За нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ, непристойнымъ крикомъ и шумомъ, или неблаговидными поступками, однако безъ оскорбленія святыхъ (ст. 28) виновные подвергаются: арес. не св. 1 м. или денеж. вз. не св. 100 руб.

Уг. Суд.

7

„Уст.“ о нак. нал. мир. судьями къ аресту на одинъ мѣсяць. Торопихинъ принесъ кассационную жалобу, въ коей объяснилъ, что съѣздъ вопреки 157⁽¹⁾ и 179⁽²⁾ ст. „Уг. Суд.“ не вызывалъ его на разбирательство. Правительствующій сенатъ признавая, что приводимое Торопихинымъ обстоятельство не можетъ служить поводомъ кассации, такъ какъ по 157 ст. при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, должны находиться только по обвиненію въ проступкѣ, влекущему тюремное заключеніе, но, какъ съѣздъ, вошелъ въ разсмотрѣніе приговора, вошедшаго по 181 ст. въ законную силу, который по 182⁽³⁾ ст. „Уг. Суд.“ подлежалъ немедленному исполненію; затѣмъ, мировой съѣздъ вопреки 168⁽⁴⁾ ст. увеличилъ Торопихину наказаніе, определенное ему мировымъ судьей, опредѣляя: приговоръ съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 254.

200. Обружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятія изъ вѣдомства мировыхъ судей.

Крестьянинъ Гавріилъ Акимовъ, проходя дѣсомъ, встрѣтилъ охранявшаго тотъ дѣсъ поручика Яловецкаго, который сначала окликнулъ его словами, „что за человекъ“, а потомъ побѣждалъ за нимъ и выстрѣлилъ изъ ружья. Врачъ, свидѣтельствовавшій Акимова, нашелъ, что ему нанесено 45 ранъ дробью. Судебный слѣдователь нашелъ дѣло это подлежащимъ разбирательству мирового судьи. Мировой судья, не находя никакихъ доказательствъ виновности Яловецкаго, призналъ его оправданнымъ. Приговоръ этотъ мировой съѣздъ утвердилъ, а товарищъ прокурора подалъ протестъ. Правительствующій сенатъ, находя: 1) что преступленія, состоящія въ нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, предсматрѣны уложеніемъ о наказаніяхъ. А потому, говоря вообще, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, а не мировымъ судьямъ, вѣдомству коихъ подлежатъ лишь проступки

(¹) 157. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 42.

(²) 179. Уг. суд. Мировой судья или мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коихъ передано дѣло; приступаютъ къ его рѣшенію не иначе, какъ по вызову обѣихъ сторонъ.

(³) 182. Уг. суд. Приговоръ, вступившій въ законную силу, обращается немедленно къ исполненію.

(⁴) 168. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 48.

означенные въ уставѣ о наказ. нал. мировыми судьями ст. 33 „Уг. Суд.“ и (1) 1 уст. о нак. нал. мир. суд. Въ этотъ послѣдній входятъ только такіе случаи поврежденія здоровья, которые были послѣдствіемъ нарушенія уставовъ: строительнаго и путей сообщенія, и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или чрезъ совершеніе онаго дѣянія, явно неосторожнаго; а какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ, мировой съездъ не признавъ, чтобы раны, причиненныя Акимову, были послѣдствіемъ одного изъ указанныхъ выше дѣйствій, и слѣдовательно не имѣлъ законнаго основанія считать это дѣло подлежащимъ разбирательству мировыхъ установленій. (О подсуд. мир. уст. см. „Уг. Суд.“ стр. 8.) („Юрид. газета“, № 15.)

201. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями.

Тульскій окружный судъ, вслѣдствіе предложенія прокурора въ общемъ собраніи по силѣ 10 п. 160 (2) ст. „Учреж. Суд. Уст.“, имѣлъ разсужденіе по вопросу о подсудности и направленіи дѣлъ о попадающихъ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ и фальшивой монетѣ.

(1) 33. Уг. суд.; 1. Уст. о нак. нал. мир. суд. См. ук. уг. суд. стр. 6.

(2) 160. Учр. суд. Уст. Общія собранія департаментовъ и отдѣленій судебныхъ мѣстъ составляются: 1) для выслушанія постановленій, касающихся какого либо судебного мѣста, или же судебныхъ мѣстъ вообще; 2) для совѣщанія о кандидатахъ на открывшіяся въ судѣ должности членовъ; 3) для опредѣленія, кто изъ членовъ судебныхъ мѣстъ можетъ воспользоваться вакантнымъ временемъ; 4) для постановленія объ увольненіи отъ службы или удаленія должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 228—231, 295 и 296-й и объ увольненіи въ отпускъ по пункту 1-му статьи 232-й настоящаго учрежденія; 5) для поставленія рѣшеній по дѣламъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебного вѣдомства; 6) для окончательнаго обсужденія составленныхъ судебными мѣстами наказовъ; 7) для разсмотрѣнія ежегодныхъ отчетовъ о движеніи въ судебномъ мѣстѣ дѣлъ и для выслушанія отчетовъ полученныхъ отъ подвѣдомственныхъ судебныхъ мѣстъ; 8) для постановленія опредѣленій въ случаѣ непріятія желающихъ поступить въ званіе кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству; 9) для разрѣшенія такихъ дѣлъ и вопросовъ, которые уставами уголовного и гражданскаго судопроизводства именно отнесены къ разсмотрѣнію общихъ собраній; 10) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда въ окружномъ судѣ предсѣдатель, въ судебной палатѣ старшій предсѣдатель, а въ кассационныхъ департаментахъ сената первоприсутствующій общаго оныхъ собранія, признаютъ необходимымъ, по важности подлежащаго разрѣшенію вопроса, созвать общее собраніе.

При обнаруженіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и вообще денежныхъ знаковъ, могутъ встрѣтиться три случая: 1) фальшивая монета и кредитные билеты могутъ быть выпускаемы въ обращеніе не только завѣдомо, но и съ знаніемъ поддѣльвателей или лицъ, занимающихся переводомъ оныхъ. Подобные случаи по 1 отд. 567 (1) ст. и 1 отд. (2) 576 „Улож.“ не возбуждаютъ недоразумѣнія, подлежатъ разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по производствѣ предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя (249 (3) и 544 (4) „Уг. Суд.“); 2) но выпустившее въ обращеніе фальшивую монету или кредитный билетъ лицо можетъ, получить ту или другой случайно, не зная поддѣльвателей или переводителей, и въ то же время, передать монету или билетъ, подъ видомъ настоящихъ, кому-нибудь другому. Подобные поступки законъ признаетъ воровствомъ-мошенничествомъ (2 отд. 567 и 2 отд. 576 ст. „Улож.“). Воровство-мошенничество подсудно по 173 и послѣд. ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. мировымъ судьямъ или по 1666 (5) и 1667 (6) ст. „Улож.“ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Въ ссылкахъ на узаконенія, подъ статьями 567 и 576, есть ссылки на ст. „Улож.“ и уст. о нак. мир. суд. опредѣ-

(1) 567. Улож. Кто будетъ выпускать монету, завѣдомо поддѣльную, въ обращеніе, зная и поддѣльвателей оной или лица, занимающіяся переводомъ фальшивой монеты, тотъ подвергается: *наказанію какъ сообщникъ въ сей поддѣлкѣ.* Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достоверно, что она есть фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому, приговаривается: *къ наказанію, опредѣленному за мошенничество.*

(2) 576. Улож. См. ут. уг. суд. стр. 31, вып. 3.

(3) 249. Угол. суд. Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями, при содѣйствіи полиціи и при наблюденіи прокуроровъ и ихъ товарищей.

(4) 544. Уг. суд. По дѣламъ, рѣшаемымъ немнѣе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судебному производству предшествуетъ во всякомъ случаѣ предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду.

(5) 1,666. Улож. За учиненіе обмановъ и мошенничествъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 173—176 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но на сумму свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются: *въ 1-й разѣ, ссыл. на жит. въ Сиб. или арест. рот. на вр. 1—1½ л.; во 2-й, арест. рот. на вр. 1½ л.—2½ л.; въ 3-й, на вр. 3½—4 л.*

(6) 1,667. Улож. За обманы и мошенничества, предусмотрѣнные въ статьяхъ 173—176 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и при томъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются: *лиш. всѣхъ особ. личн. и по сост. присвоен. прав. и преим. и наказ. на основ. указ. стат. означ. Устава.*

ляющих наказать за мошенничество. Это обстоятельство убъждаетъ, что выпускъ завѣдомо фальшивой монеты и кредитныхъ билетовъ, пойманныхъ случайно, безъ знанія дѣлателей и переводителей, не изъято изъ подсудности мировыхъ установленийъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ подсудны вообще дѣла о воровствѣ-мошенничествѣ. Судебный слѣдователь не только не обязанъ, но даже и не въ правѣ принять подобнаго дѣла къ своему производству, ибо онъ не можетъ приступить къ слѣдствію безъ законнаго повода и достаточнаго основанія 262 (1) „Уг. Суд.“ и слѣдовательно не можетъ производить слѣдствія по такому событію, которое, по представляющимся или обнаруженнымъ первоначально обстоятельствамъ, не указываетъ на преступленіе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ. Мировому же судѣ не представляется повода стѣсняться направлеиемъ дѣла, если бы при разбирательствѣ обнаружались признаки преступленія, ему неподсуднаго, т. е. если бы открылось, напримѣръ, что выпустившій въ обращеніе фальшивыя деньги зналъ дѣлателей ихъ и переводителей, въ этомъ случаѣ мировой судья, руководствуясь 117 (2) ст. „Уг. Суд.“, всегда можетъ передать дѣло слѣдователю или прокурору; 3) наконецъ, могутъ быть случаи, когда лицо, случайно получившее фальшивую монету или фальшивый кредитный билетъ, передало ихъ кому-нибудь другому, вовсе даже и не зная ихъ фальшивости. Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ передавшее лицо не можетъ подлежать никакому преслѣдованію, и событію этому не слѣдуетъ давать никакого формальнаго хода и не слѣдуетъ возбуждать о семъ никакого дѣла. Впрочемъ, это вислоько, не должно препятствовать полиціи производить, если она признаетъ нужнымъ, дознаніе путемъ указаннымъ 253 (3) и 254 (4) ст. „Уг. Суд.“. („Суд. Вѣст.“, № 126.)

(1) 262. Уг. суд. Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато судебнымъ слѣдователемъ безъ законнаго къ тому повода и достаточнаго основанія.

(2) 117. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 27.

(3) 253. Уг. суд. Когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху (народной молвѣ), или, вообще, изъ источника не вполне достовернаго, то во всякомъ случаѣ, прежде сообщенія о томъ по принадлежности, она должна удостовѣриться чрезъ дознаніе: дѣйствительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка.

(4) 254. Уг. суд. При производствѣ дознанія, полиція всѣ нужныя ей свѣдѣнія собираетъ посредствомъ розысковъ, словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ, не проваода ни обысковъ, ни вымоговъ въ домахъ.

205. Въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій.

Приговоромъ мирового судьи, мѣщанинъ Соловьевъ признанъ виновнымъ въ соучастіи въ обманѣ коллежскаго секретаря Черкасова и присужденъ въ тюрьму на 3 мѣсяца и къ уплатѣ 39 р. убытковъ. Товарищъ прокурора, признавая приговоръ правильнымъ, замѣтилъ, что мировой съѣздъ обязанъ обратить вниманіе, что изъ отношенія конкурснаго управленія должника Руднева, видно, что Соловьевъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по дѣламъ, находящимся въ разсмотрѣніи московской уголовной палаты, и за силою 152 (1) ст. „Улож.“ приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе быть не можетъ, а долженъ быть препровожденъ въ уголовную палату, за непринятіемъ мировымъ съѣздомъ сего заявленія, товарищъ прокурора подалъ протестъ. Правительствующій сенатъ, по 12 (2) ст. „Уг. Суд.“ принялъ въ руководство общія правила судебныхъ уставовъ, по которымъ, хотя бы преступныя дѣянія были подсудны разнымъ судамъ судятся совокупно въ одномъ судѣ, исключеніе сдѣлано лишь въ ст. 213 (3). Въ данномъ случаѣ это примѣненіе невозможно. Передача дѣлъ изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ мировыя учрежденія и наоборотъ было бы противно смыслу 56 (4) ст. полож. о введеніи судебныхъ уставовъ. Притомъ такая передача дѣлъ могла быть допущена изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ новыя, но въ этомъ случаѣ правило это непрѣмѣнно къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ въ старыхъ мѣстахъ могутъ быть дѣла

(1) 152. Улож. См. ук. улож. стр. 40 вып. 1.

(2) 12. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 3.

(3) 213. Уг. суд. Если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудному, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе.

(4) 56. Полож. о введ. суд. устав. Въ производящихся въ имѣвшихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11-го окт. 1864 года правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ и съ изыятіями, установленными въ слѣдующихъ статьяхъ.

неподсудныя мировымъ установленіямъ; а потому къ дѣлу Соловьева слѣдуетъ примѣнить исключительное правило 213 ст. „Уг. Суд.“, такъ какъ такой порядокъ будетъ согласенъ съ 56 ст. пол. о введ. суд. уставовъ. Опредѣлилъ: не уничтожая приговоръ по существу, опредѣляющей Соловьеву наказаніе, предписать съваду собрать свѣдѣнія о дѣлахъ Соловьева, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по 213 ст. „Уг. Суд.“. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 93.)

Мировой съездъ постановилъ купца Никифорова на основаніи 115 ⁽¹⁾ ст. уст. о нак. нал. мир. суд. подвергнуть взысканію 100 р. и спитый чай уничтожить; обстоятельство же по предмету оскорбительныхъ выраженій для мирового судьи, помѣщенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ передать преслѣдованію лица прокурорскаго надзора. Товарищъ прокурора подалъ протестъ. Правительствующій сенатъ, находить, что по точному смыслу 118 ⁽²⁾ ст. „Уг. Суд.“ въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, призналъ протестъ правильнымъ, и опредѣлилъ: предписать передать дѣло Никифорова для дальнѣйшаго направленія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 165.)

207. Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ мѣстѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны вышему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда.

Защитникъ Гальперина доказываетъ, что Гальперина, обвинявшагося въ приобрѣтеніи завѣдомо краденаго, не слѣдовало судить въ окружномъ судѣ вмѣстѣ съ другими подсудимыми, обвинявшимися въ грабежѣ, тѣмъ болѣе, что преступленіе его, по 180 ⁽³⁾ ст. уст. о нак. нал. мир. суд. подсудно мировымъ

⁽¹⁾ 115. Уст. о нак. нал. мир. суд. За приготовленіе для продажи, или за продажу състныхъ припасовъ или напитоковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно за выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, виновные, сверхъ уничтоженія припасовъ, напитоковъ или посуды, подвергаются: *арс. не св. 1-го м., или ден. вз. не св. 100 руб.*

⁽²⁾ 118. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 29.

⁽³⁾ 180. Уст. о нак. нал. мир. суд. См. указ. уг. суд. стр. 52.

учрежденіямъ. Объясненіе это правительствующій сенатъ, не признавъ уважительнымъ, потому что, 1) обвиненіе Гальперина было въ суммѣ выше 500 р., что по смыслу 2 п. 34 (1) ст. „Уг. Суд.“ изъято изъ разбирательства мировыхъ установленій; 2) по 207 ст. „Уг. Суд.“ всѣ соучастники въ преступленіи судятся въ одномъ судѣ, коему подсудны главные виновные, въ данномъ случаѣ по тѣсной связи всѣхъ обвиняемыхъ, дѣло ихъ должно было быть рассмотрѣно въ окружномъ судѣ. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 135.)

208. Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна.

По жалобѣ вдовы капитана Лисичко, на зятя ея, поручика Спицына, на жестокое обращеніе его съ женою, начальникъ сѣдлецкаго военнаго отдѣла, распорядился произвести слѣдствіе, и дѣло препроводилъ въ департаментъ управы благочинія, который въ свою очередь настоящее дѣло препроводилъ въ духовную консисторію. Консисторія, не считая это дѣло подлежащимъ ея вѣдомству, возвратила его въ управу, а отсюда дѣло передано судебному слѣдователю. Между тѣмъ жена Спицына подала жалобу с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, въ которой изложила, что мужъ ея находится въ Петербургѣ и угрожаетъ ей смертью, просила защиты. По неуспѣшности примиренія у мирового судьи, дѣло это поступило на рассмотрѣніе окружнаго суда, который опредѣлилъ: оправдать Спицына по обвиненію его, въ угрозахъ, лишить жизни жену свою, а за жестокое обращеніе съ нею подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 10 мѣсяцевъ, и предать церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. Судебная палата признала Спицына по этому дѣлу по суду оправданнымъ. Повѣренный Спицыной подалъ кассационную жалобу. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что законодатель, устанавливая правило, въ 208 ст. изложенное, имѣлъ въ виду, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть произведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что

(1) 34. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 11 выш. 1.

при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе усмотрѣть слѣды преступленія и собрать улики и доказательства вины или невинности подсудимаго. Въ настоящемъ дѣлѣ на мѣстѣ совершенія преступления въ г. Сѣдльцѣ, въ царствѣ Польскомъ, произведено было лишь предварительное слѣдствіе; судебное слѣдствіе и самый судъ происходили въ С.-Петербургѣ, почему ни одинъ изъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію, а прочитаны ихъ показанія (какъ видно изъ протокола). Такимъ образомъ, дѣло рѣшено на основаніи предвѣтельнаго слѣдствія, которое въ процессуальномъ отношеніи занимаетъ второстепенное мѣсто, главное же — судебное слѣдствіе. Изъ сего видно, что настоящее дѣло не могло быть рѣшено въ С.-Петербургѣ. Указанныя въ 211 (1) и 217 (2) ст. „Уг. Суд.“ исключенія не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ настоящему дѣлу: эти статьи относятся до дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, или въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ. Спицынъ обвинялся: въ жестокомъ обращеніи съ женою, совершенномъ въ г. Сѣдльцѣ, и въ угрозахъ, выраженной одними словами, лишить ее жизни, совершенной въ Петербургѣ. За первое преступное дѣяніе ст. 1583 (3) „Улож.“ опредѣляетъ заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣсяца; за второе по 140 (4) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. арестъ не свыше одного мѣсяца или денежный штрафъ не свыше 100 р.; слѣдовательно, важнѣйшее преступленіе происходило въ г.

(1) 211. *Уг. суд.* При совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, — то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго.

(2) 217. *Уг. суд.* При совокупности преступленій или проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе.

(3) 1,583. *Улож.* За жестокое обращеніе съ женою, обстоятельствами доказанное, особливо въ случаѣ нанесенія ей увѣчья или ранъ, мужъ, по жалобѣ супруги или ея родителей, подвергается: наказ., опред. въ раз. X. и. III *улож. за такіе побои, раны или увѣч. съ возм. оных.* 2—м. степ. и сверхъ того, если Христіан., цер. покаян. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и жена, которая, пользуясь слабостію своего мужа, дозволить себѣ жестокое съ нимъ обращеніе и нанесетъ ему увѣच्या, раны или побои.

(4) 140. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За угрозу на словахъ лишить кого либо жизни, или произвести поджогъ, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли (28 ст.) подвергаются: *арес. не св. 1-го м., или дан. св. не св. 100 руб.*

на что они изъявили удовольствие. Командиръ 1-й резервной кавалерійской бригады, на основаніи 219 ст. „Уг. Суд.“ сообщилъ прокурору объ отмѣнѣ сего рѣшенія, мировой судья отозвался, что на обжалованіе приговора пропущенъ срокъ, и онъ вошелъ въ силу. Военный министръ, находя, что на основаніи 219 ст. „Уг. Суд.“ означенные рядовые, какъ совершившіе преступленіе во время состоянія на дѣйствительной службѣ, неподсудны мировымъ учрежденіямъ, а подлежатъ военному суду, представилъ о семъ правительствующему сенату. Правительствующій сенатъ, соглашаясь съ заявленіемъ военнаго министра и признавая, что мировой судья поступилъ неправильно, приступивъ къ разбирательству настоящаго дѣла, и что хотя приговоръ вошелъ въ силу, но какъ правительствующій сенатъ („Сб.“ рѣш. прав. сен. 1866 г., № 94) уже призналъ, что въ подобномъ случаѣ военное начальство имѣетъ право ходатайствовать о возстановленіи надлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ мирового судьи, и что приговоръ сей въ порядкѣ подчиненности долженъ подлежать отмѣнѣ чрезъ мировой съѣздъ, а потому опредѣлилъ: предписать съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 275.)

221. Военскіе чины, за преступленія и проступки совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ или въ резервномъ флотѣ, и, вообще не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы.

По возникшему вопросу о подсудности дѣлъ о временно-отпускныхъ рядовыхъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, не составляющихъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы, военный министръ увѣдомилъ министерство юстиціи, что временно-отпускные нижніе чины находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ безсрочно-отпускными, въ отношеніи права избранія мѣста для своего жительства, полученія кормовыхъ денегъ, удовлетворенія всѣмъ слѣдующимъ по положенію довольствіемъ, отправленія въ избранныя ими мѣста жительства, отлучекъ по собственнымъ надобностямъ и перехода на постоянное житель-

ство изъ одного мѣста въ другое, а равно ответственности за самовольныя отлучки.

По увольненіи въ отпускъ, тѣ и другіе исключаются изъ списочнаго состоянія своихъ полковъ и другихъ отдѣльных частей, и по прибытіи на мѣста, избранныя ими для жительства, поступаютъ въ зависимость мѣстныхъ гражданскихъ властей, и въ случаѣ добровольнаго желанія поступить вновь на дѣйствительную службу, или призыва ихъ на оную, зачисляются не въ прежнія части, въ которыхъ состояли до увольнения въ безсрочный и временной отпуски, а въ ближайшія по роду оружія войска, или въ тѣ полки и команды, которые указаны будутъ въ составляемыхъ въ военномъ министерствѣ особыхъ росписаніяхъ при призывѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на службу.

Существенное различіе между безсрочнымъ и временнымъ отпусками заключается только въ томъ, что первый изъ нихъ принадлежитъ къ числу правъ, приобретаемыхъ нижними чинами чрезъ безсрочную выслугу, положительно опредѣленнаго для того закономъ срока, и отказъ отъ сего права влечетъ за собою извѣстныя преимущества для отказавшагося, тогда какъ увольненіе во временной отпускъ не составляетъ безусловнаго права для нижнихъ чиновъ, и они увольняются въ этотъ отпускъ по особому каждый разъ распоряженію, когда въ войскахъ оказывается сверхкомплектъ.

По этимъ основаніямъ военный министръ полагаетъ, что и временно-отпускные нижніе чины, какъ не состоящіе на дѣйствительной службѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы, за преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, должны подлежать, наравнѣ съ состоящими въ безсрочномъ отпуску или по запаснымъ войскамъ, уголовному суду гражданскаго вѣдомства; но дѣйствіе этой статьи не должно быть распространяемо только на нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ такъ называемые кратковременные отпуски, разрѣшаемые обыкновенно для свиданія съ родственниками, такъ какъ нижніе чины сей категоріи хотя не несутъ во время нахождения въ кратковременномъ отпуску обязанностей дѣйствительной службы, но съ увольненіемъ въ таковой отпускъ числятся по спискамъ своихъ полковъ и командъ, и съ окончаніемъ отпуска возвращаются въ оныя на дѣйствительную службу.

Вполнѣ соглашаясь съ вышеозначеннымъ мѣстнымъ генераль-адъютанта Милютина, поручаю гг. прокурорамъ судебныхъ палатъ поставить въ извѣстность, для надлежащаго руководства и исполненія. (Царя. г. упр. мин. юст. гг. прок. суд. пал. 7-го іюля 1867 г., № 10,581).

224. Военскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, неотносящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду.

Въ 1864 году, купецъ Ш. принесъ жалобу въ причиненіи ему обиды подполковникомъ корпуса инженеровъ путей сообщенія Г. Произведенное по этой жалобѣ полиціею слѣдствіе поступило въ апрѣлѣ 1865 г. въ аудиторіатъ главнаго управленія путей сообщенія, откуда это дѣло передано на совокупное разсмотрѣніе съ другимъ производившемся дѣлѣ о Г. къ начальнику 1-го округа путей сообщенія. Въ мартѣ 1866 года дѣло поступило въ аудиторіатское отдѣленіе штаба министерства путей сообщенія, затѣмъ оно было возвращено крившататскому военному губернатору для передачи въ надлежащее судебное установленіе гражданскаго вѣдомства и на основаніи правилъ о введеніи уставовъ 20-го ноября отослано мировому судѣ, который, признавъ Г. виновнымъ въ населеніи обиды Ш. на словахъ въ публичномъ мѣстѣ, опредѣлилъ подвергнуть Г. аресту на двѣ недѣли. Мировой съѣздъ, на основаніи 56 (1) ст. полож. о введ. суд. уставовъ, постановилъ: дѣло это возвратитъ въ министерство путей сообщенія. Министръ путей сообщенія, приводя 56 ст. полож., изложилъ, что по этой статьѣ оканчиваются прежнимъ порядкомъ только дѣла, производящіеся уже въ судебныхъ мѣстахъ, и дѣло Г. при введеніи уставовъ не производилось въ судебномъ мѣстѣ, поэтому оно должно быть подведено подъ дѣйствіе 57 (2) ст. того же положенія, дѣло представилъ въ правитель-

(1) 56. *Полож. о введ. суд. уст.* См. укр. уг. суд.

(2) 57. *Полож. о введ. суд. уст.* Со дня открытія въ губерніи судебныхъ установленій по уставамъ 20 ноября 1864 г., производимыя полиціею дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ получаютъ дальѣйшее движеніе по правиламъ и

ствующій сенатъ. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что дѣло о Г. было въ производствѣ аудиторіата путей сообщенія еще въ 1865 году, а посему подлежало нынѣ передать на рѣшеніе означеннаго судебного мѣста, то такъ какъ въ настоящее время аудиторіатъ уже упраздненъ, и передача въ оный оказывается невозможною, то, руководствуясь 224 ст. „Уг. Судопр.“, опредѣлили: дѣло это передать на разсмотрѣніе другаго съѣзда. (Рѣшеніе уг. касс. д. „Сб.“, № 273.)

237. Пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшается общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Дѣло о пререканіи между мировымъ судьей и губернскимъ воинскимъ начальникомъ о подсудности дѣла о полицейскомъ служителѣ Кусаковѣ.

Базарный староста Тарковъ принесъ на полицейскаго служителя Кусакова жалобу въ томъ, что Кусаковъ арестовалъ его и при этомъ нанесъ ему, Таркову, по лицу два удара, (за то что Тарковъ арестовалъ мальчика, обругавшаго извозчика). Мировой судья, принявъ во вниманіе, что преступленіе Кусакова предусмѣрено 1540 (1) ст. Улож., а потому неподсудно мировымъ установленіямъ, передалъ дѣло судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь, руководствуясь 1085 (2) ст. Уг. Суд., такъ какъ эта жалоба принесена на должностное лицо, представилъ дѣло прокурору. Прокуроръ, на томъ же основаніи, передалъ эту жалобу городскому полицейскому управленію; полицейское управленіе препроводило ее губернскому воинскому начальнику, такъ какъ Кусаковъ при полиціи находился временно и уже былъ обращенъ на дѣйствительную военную службу. Воинскій начальникъ препроводилъ дѣло въ окружную судъ, для передачи мировому судѣ; но какъ въ числѣ обязанностей окружнаго суда не заключается передача дѣлъ мировымъ судьямъ, то дѣло было возвращено, и отъ воинскаго начальника вновь поступило къ мировому судѣ; мировой судья представилъ съѣзду, который, не находя дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, представилъ его въ Правительствующій Сенатъ.

Кусаковъ исправлялъ должность десятскаго при городскомъ полицейскомъ управленіи, должность гражданскую, и по ст. 222 (3) «Уг.

по порядку, указаннымъ въ уставѣ уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 года.

(1) 1,540. Улож. См. ук. уг. суд. стр. 9 вып. 1.

(2) 1,085. Уг. суд. См. ук. уг. суд. стр. 19, вып. 1.

(3) 222. Уг. суд. Правило, постановленное въ предшедшей 221 статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ (т. е. она подсудна военному суду только по прямому нарушенію обязанностей военной службы).

Суд. ⁴ подсуденъ суду гражданскому; съ нимъ согласенъ и воинскій начальникъ. Преступленіе, въ которомъ обвиняется Кусаковъ, есть преступленіе по должности, слѣдовательно всѣ данныя для основанія обвиненія должны быть собраны начальствомъ, которое затѣмъ передаетъ обвиняемаго надлежащему суду. Въ настоящемъ случаѣ, такое судебное мѣсто есть окружной судъ, которому на основаніи подсудны нижніе полицейскіе чины по преступленіямъ должности. Воинскій начальникъ, передавъ дѣло мировому судѣ, нарушилъ законъ, опредѣляющій порядокъ производства. Окружной судъ не могъ войти самъ въ разсмотрѣніе дѣла, такъ какъ Кусаковъ не былъ преданъ суду установленнымъ порядкомъ. Поэтому дѣло должно быть возвращено въ окружной судъ. (Оберъ-прокуроръ.) Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: предварительно снести съ военнымъ министромъ. („Суд. Вѣстн.“, № 118).

265. При производствѣ слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія.

266. Судебный слѣдователь долженъ принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ, и въ особенности не допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступления, которые могутъ изгладиться.

Въ дѣлѣ Мавры Волоховой важнѣйшая роль приходилась на долю розыскной дѣятельности. Въ процессѣ о студентѣ Даниловѣ, главная трудность состояла не въ доказательствѣ виновности или невинности заподозрѣннаго лица, а въ отысканіи человѣка, называвшагося Григорьевымъ. Предварительное слѣдствіе могло смѣло идти по разъ принятому пути, не боясь власти въ односторонность, и ограничивать свою дѣятельность количественнымъ накопленіемъ уликъ противъ Данилова-Григорьева: здѣсь нѣтъ для слѣдователя, тѣхъ опасностей, той обманчивости доказательствъ и уликъ, отводящихъ глаза слѣдователя отъ его настоящей дороги, какъ въ процессѣ Волоховой. Въ дѣлѣ Данилова на первомъ шагѣ слѣдователь встрѣчается съ громадною трудностію: преступникъ скрылся и не оставилъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Въ дѣлѣ Волоховой дѣло представляется несложнымъ, и виновникъ преступления, какъ бы самъ собою, дается въ руки правосудія: народный голосъ указываетъ какъ преступницу, жену убитаго, а обстоятельства дѣла, сильно подтверждаютъ народное мнѣніе: трупъ найденъ разрубленнымъ въ погребѣ дома убитаго; сынъ обвиняемой является очевидцемъ убійства и по его словамъ находятъ кровь на указываемомъ имъ мѣстѣ совершенія преступления; замужня жизнь заподозрѣнной была несчастна, однимъ словомъ, совокупность уликъ не только сразу наводитъ на предположеніе о вѣроятномъ виновникѣ преступления, но говоритъ даже потомъ, какимъ образомъ совершено убійство. Вотъ-то именно видимая простота дѣла и является тѣмъ подводнымъ